Танец белых карликов

Автор:
Наталья Щерба

Танец белых карликов

Наталья Васильевна Щерба

Лунастры #4

В темном небе, раскинув огромные крылья, парил черный дракон – яркий золотой гребень его переливался в лунном свете, подобно пламени. Вокруг него наматывал круги белый дракон, гребень которого сиял звездным серебром.

Некоторое время они продолжали свой полет, похожий на боевой танец, но вот белый дракон взревел и атаковал черного – его удар был настолько сильным, что противник начал падать. Но уже в следующий миг он выровнял полет и сам нанес хлесткий удар – белый дракон едва успел увернуться.

Они носились друг за другом, взрезая небо гигантскими перепончатыми крыльями, их гребни – серебряный и золотой, сверкали среди звезд, словно нити тайновязи, из звериных глоток то и дело вырывался мощный драконий рык, полный ярости и боли оттого, что силы равны и невозможно достать противника, невозможно победить…

Наталья Щерба

Танец белых карликов

«Знаешь ли ты, что такое звезды, Тим Князев? Большинство из них – фантомы, тени прошлого, их холодный, мерцающий свет погас много лет назад… Мы смотрим на небо и видим давно исчезнувшие миры, поглощенные временем.

Как странно понимать, что звезды – всего лишь иллюзия, навсегда утраченное время. Ты вскоре узнаешь, Тим, что астральная энергия – отголосок далекого прошлого, память наших предков. Она изящна и легка, невесома и бесконечна, как сама Вселенная.

А вот лунная энергия – другая. Молодая и буйная, зачастую агрессивная и напористая. С лунной энергией хорошо творить настоящее, но без астральной – невозможно, вот почему эти две энергии всегда вместе.

Но меня, как и весь двуликий мир, интересует будущее, Тим. Будущее не принадлежит никому, поэтому волнует всех. Астралис олицетворяет его, парень. Новый мир – чудесная мечта, далекая и прекрасная в своей недосягаемости. Астры и лунаты возлагают на него большие надежды, делают высокие ставки… Знай, Тим, что за грядущее всегда идет самая ожесточенная борьба.

Люди-звезды видят наше будущее. Они могли бы подсказать. Но, увы, Раннего Мира давно не существует… Он погиб задолго до твоего рождения. И погубил его белоголовый, один из твоих предков, Тим. Двуликий, который все разрушил… А теперь кто, как не ты, должен исправить ошибки прадеда, искупить его вину!

Ты – посланник Вселенной, Тим. В твоей судьбе, я чувствую это, сокрыта великая, необъяснимая пока тайна. Возможно, именно ты сделаешь так, чтобы Ранний Мир переродился и звезды вновь воссияли на небе!..»

Глава 1. Падающая звезда

Звезды подмигивали с высоты, холодно и равнодушно. Казались ненастоящими, гирляндами крохотных огоньков. А над равниной разлилась чернильно-синяя ночь, превращая все живое на земле в безликие тени. Где-то вспорхнули потревоженные птицы, сонно шелестела под легким ветром трава, невдалеке журчал ручей.

Тим лежал на земле, покрытой ковром из высохшей сосновой хвои, чувствуя холод и стылость, пробиравшие до костей. Он все еще слышал эхо голоса из сна.

Голос был знакомый… То ли это говорил Тимур Святов, то ли Йозеф… Или даже Микаэль. Или же тот загадочный человек в серебряной маске. Только вот был ли это сон? Тим помнил лишь бесконечное космическое пространство и череду созвездий, неторопливо сменяющих друг друга, – яркие, мерцающие огоньки, подернутые туманной пылью… И сейчас голос по-прежнему тихо звенел в ушах, будто долетал из параллельного мира.

Но вот привычные, знакомые звуки вышли на передний план: рядом в газовой горелке ровно гудел огонь, подогревая котелок с водой. Похоже, Валерьич, опекающий теперь их с Селестиной, снова ушел на разведку. Каждые два часа он осматривал окрестности, особенно вход в Раскол – туннель, ведущий из двуликой долины в реальный мир.

Про этот лесной уголок никто не знал; когда-то Виталий Крыль и Тимур Святов часто ходили на разведку вместе и однажды наткнулись на эту небольшую долину. Сдавать ее лунатам не было смысла – они не нашли здесь ценного миллениума – и она затерялась бы среди сотни подобных заброшенных долин. Поэтому разведчики решили оставить ее местонахождение в тайне, на всякий случай. Здесь были одни лишь голые скалы и лесок, на краю которого они сейчас и укрылись. Когда Тимур стал работать на Йозефа, главу Дома Сияния, их пути с Валерьичем разошлись, но эта долина осталась как напоминание об их дружбе. Судя по всему, тренер часто бывал здесь, потому что в тайнике под корнями старого дерева нашлось все, что надо для жизни в полевых условиях: палатка, спальники, газовая горелка и баллоны с газом, запас продуктов – сухие каши, вяленое мясо, сухофрукты, орехи, сахар, чай.

Спать окончательно расхотелось. Тим поднялся, присел возле горелки, снял крышку с котелка, засыпал полпакетика чая, пахнущего сушеной мятой. Невольно вспомнил, что Тимур наверняка заварил бы свой любимый кофе. Или посетовал на то, что снова приходится хлебать опостылевший чай.

Парень зло тряхнул головой. Ничего, Йозеф еще поплатится за то, что сделал! Сколько раз Тим прокручивал в голове свой последний разговор с проклятым стариком и сгорал от ярости и бессилия. Скрежетал зубами. Сжимал кулаки так, что костяшки белели. Но сейчас следовало успокоиться, сосредоточиться на разгадке своей тайны.

С внезапной тоской Тим ощутил, что его неумолимо тянет в Ранний Мир. Вновь увидеть людей-звезд, поговорить с Арракис, пройти по узкому хрустальному

мосту, прогуляться среди серебряных деревьев с алыми плодами. Тим был уверен, что теперь, когда он стал хранителем Первого Секрета, ранние всегда с радостью его примут, когда бы он ни пришел.

Но ворота с двумя гербами не открылись. Тим невольно оглянулся на палатку, которую они поставили вместе с Валерьичем, и снова нахмурился. Конечно, дело в Селестине. Эта девушка с фиалковыми глазами, о которой он столько грезил, стала его проклятьем. Тим вспомнил, как еще недавно он, белый дракон, нес ее слабое человеческое тело над лесами и лугами, над реками и скалами, то ныряя в узкое ущелье, то взмывая над высоким хребтом, пока не вырвался из горного края, где происходил жестокий лунный обряд. Временами, когда он вспоминал, кого несет над землей, у него появлялось желание просто разжать лапу… И он с ужасом ловил себя на том, что едва сдерживает гнев. Ведь это из-за Селестины его друзья – Морж и Гемма – в плену у лунатов! Когда он был в облике зверя, все его чувства приобретали невероятную, колоссальную силу, хотелось разить и разрушать, и эта ярость, вспыхивающая раз за разом, причиняла невообразимую боль.

Судя по всему, лунаты были наготове и сразу же рванули за ними, – скорее всего, подозревали, что он все-таки придет Селестине на помощь. Тим видел, что несколько десятков «подлунных» стаей летят за ним с огромной серебристой сетью. Иногда они подлетали довольно близко и пытались накинуть на него сеть, но Тим успевал вильнуть в сторону и устремлялся вперед с новой силой.

Для перехода в тайную долину Валерьич выбрал глухое, безлюдное место – заброшенный карьер, на краю которого стояли две старые башни с коронами из зубцов и полуразвалившаяся церковь – все, что осталось от давно исчезнувшего поселения. Тим нырнул за эти башни и ухнул вниз, туда, где среди буйных зарослей его ждала терния. Вначале все было неплохо: переход прошел успешно, Валерьич принял на руки Селестину, которая по-прежнему находилась без сознания. Тим превратился в человека, запустил многогранник вокруг себя, намереваясь перенести всех троих в Ранний Мир… Но очутился возле знакомых ворот с гербами. И ворота были заперты – люди-звезды не впустили его!

Вернулся Валерьич. Тренер покосился на парня, осторожно заглянул в палатку, и лишь затем подсел к горелке.

– Ну что? – хмуро спросил у него Тим, расставляя кружки. Он не знал, как себя вести: с одной стороны, он все-таки переживал за Селестину и даже сочувствовал ей: лунаты предали ее, хотели убить, подло нанесли ей тайновязь, сковывающую лунастральную энергию. С другой стороны, после того, что произошло в ущелье Аар, он мечтал послать девушку подальше и больше никогда не вспоминать о ней. И, признаться, второе желание все больше пересиливало.

– Похоже, она просто спит, – отозвался Валерьич. – Дыхание ровное… Устала.

– Что будем делать? – спросил Тим. – Я переживаю за друзей. Они в плену, а мы здесь… прохлаждаемся.

Он поежился – к вечеру стало холоднее.

Валерьич заметил это, кинул парню скрученный в тугой валик плед.

– Возьми.

– Я не замерз.

– Давай ты не будешь строить из себя героя, – назидательно произнес тренер. – Хотя ты герой, не спорю… – Он усмехнулся. – Не волнуйся, мы обязательно спасем наших ребят. Но вначале нам следует все разузнать и составить надежный план. Видишь ли, у нас не осталось влиятельных друзей. И если ты вдруг, не дай Вселенная, попадешь в руки к лунатам… все, конец. Даже Йозеф тебя не спасет.

– Вот уж от кого ничего не жду! – с ненавистью процедил Тим. – Но мне все равно надо пробраться в Дом Сияния. Ведь теперь у меня есть дело…

– Наслышан, – сухо бросил Валерьич. – Матрикс все мне рассказал… Но не думай, что я рад. То, что ранние доверили тебе Первый Секрет, меня изумило, так скажем… Не потому, что я думаю, будто ты недостоин, нет. Но такие тайны – опасны, ведь от них зависят судьбы миров.

– Опасны для кого?

– В первую очередь для тебя, Тим. Для тебя… И ты не забыл? Надо решить, что делать с нашей лунастрой. Ты должен поговорить с ней, все объяснить…

Тренер умолк, потому что тканевый полог ушел в сторону – из палатки выскользнула Селестина.

Она внимательно осмотрелась, окинула оценивающим взглядом обоих, затем достала из кармашка шорт небольшой гребень и принялась как ни в чем не бывало расчесывать волосы. Даже в полумраке ночи она казалась спокойной, будто не падала со скалы еще недавно и не летела потом в лапах белого дракона.

– Как твоя тайновязь, сошли рисунки? – спросил Валерьич.

Девушка неопределенно пожала плечами.

– Осталось немного…

– Через несколько дней совсем уйдут, – заверил тренер. – Снова сможешь летать. Да, ты видела свой рюкзак? Мне удалось забрать его из вашей палатки… Когда начался обряд, все побежали смотреть…

– Понимаю… Спасибо! – вдруг с чувством сказала девушка. – У меня там есть очень личные вещи. Я бы не хотела их потерять.

Тим закатил глаза – наверняка вторая расческа.

– Да, и еще, – продолжила она, – я уже пробовала приподняться над землей… все в порядке.

– Есть хочешь?

– Спасибо, но пока не очень.

– Тогда выпей чаю. Тим, у нас найдется еще одна кружка?

Валерьич выразительно глянул на парня. Но тот не хотел участвовать в разговоре. Его вдруг охватило странное, неуютное чувство, словно это он был виноват перед Селестиной, а не она перед ним. И от этого он еще больше обозлился.

Валерьич взял дело в свои руки:

– Ну что же, вы тут поболтайте, а я пока пойду осмотрюсь… – И ушел в темноту, хотя всего несколько минут назад вернулся с разведки.

Селестина тут же присела у костра – напротив Тима. Уставилась на него.

– Где мы находимся?

– В безопасности, – угрюмо произнес парень, смерив ее таким презрительным взглядом, на какой только был способен. Их глаза встретились, и в его душе снова вскипел гнев.

Впрочем, Селестина первая отвела взгляд. Растерянно хмыкнула.

– Что-то непохоже. Интересно, чья это долина?

Тим не ответил. Селестина тоже молчала – смотрела в огонь, размышляя о чем-то своем. Несмотря ни на что, ему было любопытно, что она думает. Что думает о лунатах, об их решении избавиться от нее…

Наконец он не выдержал и украдкой глянул на Селестину. Она тут же это заметила.

– Если хочешь спросить, знала ли я, что Алекс так поступит, то нет, не знала. – Селестина рывком поднялась и помахала руками, разминая затекшие кисти. – Но я догадывалась, что черным драконом не стану.

Тим недоверчиво наклонил голову.

– Как это?

– Я ненавижу Луну. И они это поняли. Я говорю о мистрессах – Медее и Монее, о своем отчиме. – Короткий смешок. – И о других. Вот почему они сделали ставку на Алекса.

– Зачем же ты тогда пошла на испытание?

Селестина холодно прищурилась.

– Хотела понять, насколько далеко они зайдут. Удостовериться, что проиграла. Узнать об их планах… Не сомневаюсь, у них еще много чего припрятано про запас… И все же я не предусмотрела, что они не доведут мой обряд до конца.

– Получается, он тоже отнял твое предназначение? – холодно усмехнулся Тим, вставая. – Алекс?

Селестина вперилась в парня тяжелым взглядом.

– Это сделал ты, Тим. Я должна была стать звездным драконом. Сильвебром. И вместе с отцом перелететь через мраморные зубцы Фамагусты.

Тим рассерженно вздохнул.

– Твой отец считает по-другому. – Он замолк, заметив, что говорит о Тимуре Святове в настоящем времени. Рассердившись окончательно, парень открыл уже рот для гневной тирады, но так и застыл: по лицу девушки катились крупные слезы. И она даже не собиралась скрывать этого, ей было все равно…

Вернулся Валерьич, вид у него был взволнованный. Он сообщил, что заметил невдалеке два маяка-разведчика, но ближе подобраться не рискнул.

– Похоже, эта тайная долина теперь рассекречена, – задумчиво проговорил он. – Селестина, на тебе может быть следящая метка. Иначе непонятно, как они пронюхали про это место…

Девушка поежилась, обхватив себя руками за плечи.

– Может, они подготовились на случай твоего побега до обряда, – размышлял вслух Валерьич. – Скорее всего, метка была вплетена в узор тайновязи.

– В таком случае, хорошо, что их тайновязь уже не работает.

Селестина легко поднялась в воздух, повисела немного и плавно вернулась на землю.

– Раз так, то надо как можно скорее уходить, – решил тренер. – Завтра попробую еще раз связаться с Матриксом, что-то он пока не отвечает… Возможно, скроемся в одном доме, про него-то уж точно никто не знает. Хотя теперь ни в чем нельзя быть уверенным… Но другого выхода я не вижу. – Он развел руками. – Тим, какие будут мысли по этому поводу?

Тот моментально вскинул голову:

– Надо пробираться в Фамагусту всем вместе и попытаться снова перелететь через зубцы. Мы должны во что бы то ни стало попасть к ранним.

Селестина усмехнулась, но промолчала.

Валерьич сердито покачал головой, явно не одобряя такой рискованный план.

– За зубцами-воротами постоянно наблюдают. Лунаты нас не пропустят. Так что этот вариант пока не рассматриваем. Но и здесь оставаться нельзя…

– Есть один уголок, где нас точно не найдут, – проговорила вдруг Селестина. – Наша с отцом секретная долина, Жемчужина.

Валерьич ухмыльнулся, но ничего не сказал.

– В Жемчужине едва помещается небольшой дом, окруженный деревьями… Но нам хватит места. И Йозеф ничего о нем не знает. Отец никому не говорил даже о расколе, который привел в эту долину.

– Ты помнишь знак тернии? – спросил Валерьич.

– Конечно. Только нужен лунный песок, а у меня его нет.

Селестина с сомнением оглядела клетчатый плед, в который куталась, – даже его одолжил Валерьич.

– За это не беспокойся, – сказал тренер. – Сколько тебе понадобится времени, чтобы переместить нас туда?

– Минуты две-три.

– Отлично. В таком случае, у нас только что появился запасной план.

– А как же наш первоначальный план? – вмешался в их диалог Тим. Но смотрел он только на тренера. – Мы должны не убегать, а нападать! Время идет, надо спасти Моржа и Гемму, они же в плену! Кто знает, что там придумали эти лунаты…

Словно в ответ на его слова над поляной появился яркий, искрящийся лепесток пламени, похожий на комету, и принялся описывать круги над их головами, оставляя за собой след – дымные кольца, которые медленно таяли в ночи.

Все трое замерли, боясь пошевелиться. Тим с настороженным интересом наблюдал за передвижением кометы – он не знал, что будет, если этот сгусток пламени прикоснется к кому-нибудь из них. Оставалось только надеяться на счастливый случай и на свои инстинкты. Наверняка это какая-то лунатская разведывательная штука, так что лучше не привлекать ее внимание.

Но внезапно комета потеряла к ним интерес, поднялась над деревьями, полетела дальше и вскоре скрылась за лесом.

– Что это было?

– Комета-разведчик, – ответила Селестина, продолжая напряженно смотреть туда, куда улетела странная штуковина.

Тим кивнул, мысленно поздравив себя: выходит, угадал, что это лунатский аппарат.

– Эх, прощай, любимый уголок, – вздохнул Валерьич, с сожалением оглядевшись. – Ну-с, уважаемая Селестина, – он сунул в руки девушке мешочек, – рисуйте тернию.

Тим долго не мог уснуть. Рядом посапывал тренер, иногда переходя на протяжный храп. Они улеглись на открытой веранде, а Селестина устроилась в доме на диване.

Тим глядел на темное небо, усыпанное крупными звездами. Развлекался тем, что мысленно собирал из небесных огней рисунки – вначале вышло лицо старика, потом абрис волчицы, фигура девушки… дракон с приподнятыми лапами. Затем он решил составить из звезд лицо Арракис, и неожиданно получилось особенно правдоподобно. Так же легко и быстро нарисовалось лицо Арктура, Капеллы, Муфрида и даже старушки Исиды. Внезапно подумалось, что, возможно, все они наблюдают за ним из Раннего Мира.

Ему вдруг стало интересно, спит ли Селестина. И если нет, то о чем она думает. Сам он думал о том, что между ними встало ущелье Ааре, а еще раньше – та проклятая встреча на крыше Танцующего дома в Праге… Как бы он хотел повернуть время вспять и все предотвратить, чтобы ничего этого не было!

Внезапно, перечеркнув небосклон, пролетела звезда и упала где-то в лесу.

Тим одним прыжком вскочил на ноги и уставился в сторону леса. Интуиция подсказывала, что этот звездопад неспроста…

– Что ты там высматриваешь?

Селестина появилась бесшумно, как умела только она. Тим даже вздрогнул.

– Не твое дело, – буркнул он, вновь опускаясь на дощатый пол веранды.

Девушка сердито цокнула языком. Облокотилась на перила, пристально всматриваясь в небо.

– Не волнуйся, сюда кометы не доберутся, – сказала она, не глядя на него. – До сих пор никто не знал про это место, кроме нас с папой.

Вначале Тим решил не говорить с ней, но, не выдержав и минуты, спросил:

– Так ты хочешь быть драконом?

– С чего бы это? – фыркнула Селестина. – С меня хватит.

– И все же? Я спрашиваю совершенно серьезно.

Селест хмыкнула.

– Я не знаю, – глухо ответила она. – Да и поздно об этом говорить.

Тим поморщился. По всему было видно, что он борется сам с собой. Взвешивает какие-то свои доводы и опасения.

– Твой отец наверняка хотел, чтобы ты перелетела зубцы на собственных крыльях, – наконец сказал он, глядя исподлобья. – Я уверен. Поэтому я попрошу ранних обучать тебя. Чтобы ты тоже стала драконом.

Селестина резко мотнула головой.

– Если они вообще меня пропустят, ты хотел сказать. Думаешь, я не догадываюсь, что мы торчим здесь из-за меня?

Тим едва не кивнул, но сдержался.

– Да, у нас был другой план, – пробурчал он. – В любом случае, я сделаю это. Не для тебя лично, Селест. А в память о Тимуре.

– Не надо ничего за меня просить, – процедила Селестина. Но она была очень расстроена. Опечалена. Настолько, что даже и не собиралась этого скрывать.

Тим вспомнил о Дерево-ключе.

– К тому же у меня появилось другое предназначение.

– Да ну? – ехидно переспросила Селестина. И все же взглянула на парня с интересом: что это он задумал?

– Я получил необычное задание, вот и все.

– Это тайна?

– Возможно.

– Ранние тебе что-то поручили?

– Возможно.

Некоторое время они молчали.

– Расскажи, что произошло тогда с моим отцом, – внезапно попросила Селестина. – Что случилось в Доме Сияния?

Тим недоверчиво прищурился: издевается, что ли? Больше всего на свете он не хотел вспоминать о том, что произошло. Тем более что он знает о гибели Тимура только с чужих слов… Но фиалковые глаза неотрывно смотрели на него. Было ясно, что Селестина не отстанет.

– Никто толком не знает, – нехотя начал он. – Старый Йозеф утверждает, что Тимур напал на него и сбежал с Миком… По другой версии гадский старик перерезал Тимуру астральную нить и… – Он не договорил.

Лицо Селестины вдруг исказилось яростью. Это было так неожиданно, что Тим невольно отпрянул.

– Я отомщу старику, – жестко произнесла она. – Он пожалеет, что убил моего отца!

Тим косо глянул на девушку, но ничего не сказал.

– Да-да, я знаю, Тимур мне неродной отец. – Селестина по-своему поняла его замешательство. – Но он сделал для меня многое… Все. Он вырастил меня, обучал, защищал. Даже если он первый напал на Йозефа… значит, было за что. Тимур никогда не делает ничего просто так, все просчитывает наперед. И, знаешь, он мой отец, и я всегда буду на его стороне.

Тим снова промолчал. Он прекрасно понимал чувства Селестины. Тимур и ему не был родным отцом, да и узнал-то он его, можно сказать, недавно. И все же Тим тоже был готов за него бороться. И даже мстить за него.

Селест вдруг с чувством прокашлялась, будто хотела сказать что-то важное.

– Я понимаю, Тим, ты имеешь право злиться на меня. Я подвела тебя, очень подвела. И все же… – Она помедлила. – И все же спасибо. Ты спас мне жизнь.

– Угу.

– Я благодарна. Правда.

И Тим не выдержал – вскипел.

– Да не надо мне твоей благодарности! – прошипел он, подавляя желание повысить голос – не хотелось будить тренера. – Ты предала меня, Селестина! Там, в ущелье Аар. Я бы никогда… Я даже предположить не мог, что ты будешь с ним, на его стороне, и будешь действовать его методами! И чего ты добилась?! Прошло совсем немного времени, и твои любимые лунаты предали тебя! Все закономерно, не так ли? Только вот мои друзья в плену у твоих чокнутых бывших друзей. Они сейчас в опасности, возможно, в смертельной опасности, а я сижу здесь и не могу ничего поделать! Для тебя, может, это нормально – плевать на своих друзей, а для меня – нет.

Селестина посмотрела на него с обидой – ее фиалковые глаза полыхнули ярким серебристым светом.

– Я сделала то, что следовало, – сухо произнесла она. – Да и что мы все обо мне да обо мне? Вспомни: ты тоже не щадил меня… Ты так красиво говоришь, хотя забываешь, что сам отнял мое предназначение! А теперь из-за тебя погиб мой

отец. И знаешь, что? Я тебя за это ненавижу, Князев. Не-нави-жу.

Тим был готов к этим словам, но они все равно больно его обожгли. В них была правда – острая, как лунный диск, холодная и равнодушная, как звездный свет. Девушка, которая ему так нравилась, в которую он был влюблен, чуть ли не впервые в жизни настолько сильно, настолько бесповоротно, которая восхищала его, пленила своей красотой, своим характером, своей решимостью, уверенностью, своим чувством внутренней свободы, – эта девушка отдалялась от него с каждой секундой, с каждым высказанным словом, и все шире становилась между ними пропасть, все тише – голос его сердца.

Тим не стал ничего объяснять. Не сказал, что он тоже полюбил Тимура как родного отца, что тоже ненавидит всех, кто против них, что ему тоже больно. Очень больно!

– Иди спать, – бросил он и вновь отвернулся к небу. Эти далекие звезды были куда ближе ему, чем девушка, которая стояла рядом.

– У тебя забыла разрешения спросить, – пробурчала Селестина. Но все же поднялась и ушла.

Тим уловил огорчение в ее голосе, но даже это не принесло ему удовлетворения. Святые звезды, как же он ее сейчас ненавидел!

Еще через час Тим понял, что все равно уже не заснет. Проснулся Валерьич, укорил его, что он не ложится отдыхать. Чтобы прекратить спор, Тим лег прямо на дощатый пол веранды, накрылся спальником, а когда тренер заснул, вновь поднялся и уселся на перила, свесив ноги с наружной стороны. Из головы не шел разговор с Селестиной и ее слова «Я тебя ненавижу!». Он не хотел признаваться в этом даже самому себе, но слова девушки ранили его, больно ранили.

Небо над крохотной долиной все так же сверкало россыпями звезд. Внезапно Тим вспомнил падающую звезду – длинный серебристый росчерк – интересно, куда же она приземлилась…

Он решительно достал многогранник и подкинул его на ладони – тот ярко сверкнул, готовый к любой мистике. Тим ловко запустил его и привычно стал звездным ветром – почему бы немного не прогуляться?

…Он летел сквозь высокую душистую траву, вился сквозь колючий терн, стелился по верхушкам сосен, путался в листве дубов и грабов, пока не добрался до небольшого лесного озера, на безмятежной глади которого серебрился лунный свет. Тим нырнул в воду и на какой-то миг стал частью этого света, потом снова взлетел в небо и направился дальше, в сторону густых зарослей, на поиски упавшей звезды.

Ему не пришлось долго блуждать – большая белоснежная птица взмыла ему навстречу и полетела рядом, вторя его движениям, и вскоре, на повороте, слегка задела крылом.

Тим понял знак и, мягко опустившись на траву, стал собой. То же проделала и птица, и обернулась Арракис. Грустное лицо мистрессы все так же украшала тайновязь, по длинному темно-синему платью, расшитому яркими, словно взятыми с неба звездами, струилась белая шаль, сколотая брошью черноголовых.

– Я рада, что ты догадался выйти на встречу, – произнесла Арракис, слегка улыбнувшись. – Ты видел падающую звезду?

Тим поклонился, прижав руку к сердцу.

– Да, уважаемая мистресса. С тех пор как мы застряли в этой крошечной долине, я постоянно смотрю на небо… Кстати, сейчас я уже не в долине, да? Я летел к вам довольно долго.

Арракис улыбнулась.

– Я позволила себе немного расширить пространство, продлила переход… Звездам это подвластно.

– А что еще подвластно звездам?

Арракис покачала головой.

– Не об этом сейчас разговор, Тим. Мы поручили тебе серьезное дело – ты должен разгадать Первый Секрет. А ты прячешься в этой клетке. – Арракис небрежно махнула рукой куда-то за спину Тима.

– Вы не пропустили нас, – укорил тот. – Я хотел посоветоваться с вами, чтобы принять очень важное решение.

– Мы всегда рады тебе, Тим. Но ты пришел не один.

Тима неприятно удивила эта фраза. Да, он пришел с Селестиной, которая должна была стать черным драконом и которую чуть не убили лунаты. И конечно, они и сейчас ее ищут! Поэтому она должна спрятаться в Раннем Мире.

Тим собрался с духом и выпалил:

– Но вы должны взять Селестину к себе! Она же… ваша! Черноголовая. И ей грозит опасность. Она должна быть у вас!

Арракис вздрогнула. Нахмурилась, на какой-то миг в ее взгляде промелькнула растерянность – что-то ей очень не понравилось. Или расстроило.

Она шагнула к Тиму и твердо произнесла:

– Нельзя, Тим. Мы дали слово, что обучим одного лунастра – одного дракона. Второго обучат враги. Это традиция, существующая много лет.

Тим понимал, что нельзя идти против обычаев другого мира, и все-таки спросил:

– Но почему бы не обучить еще одного? Гм… запасного?

Арракис покачала головой.

– Нарушится равновесие природы. Та сторона, которая больше возьмет, больше потеряет – таково правило.

– Не понимаю…

– Энергия мира состоит из золотого и серебряного, – терпеливо продолжала мистресса. – Но нельзя выйти двум белым драконам против аурума или двум черным драконам против сильвебра. Нарушится равновесие, – вновь повторила она.

Тим прищурился.

– А если один дракон сразит другого до Часа Затмения?

Арракис выглядела удивленной.

– Ты хочешь убить того, другого?

Тим фыркнул.

– Я не нападу первым, – заверил он. – Но если Алекс нападет на меня, то я буду с ним драться. Насмерть. Поэтому у вас должен быть еще один сильвебр или аурум… На всякий случай.

Но мистресса снова покачала головой.

– Нет, Тим. Два дракона должны взойти на Мост. Иначе не получится Моста.

– Нельзя доверять лунатам! Они запросто пожертвовали Селестиной, чтобы сделать одного из своих, не лунастра, золотым драконом! Кроме того, Селестина, как никто другой, достойна взойти на Мост. И Тимур этого хотел, но теперь его… нет. Пусть сильвебром станет Селестина, его дочь. Для нее эта миссия гораздо важнее… И это было важно для ее отца.

Тим крепко сжал кулаки. Он вдруг понял, что Тимур навсегда ушел из его жизни, а он сам, как оказалось, успел сильно к нему привязаться, считал его настоящим отцом. И защита его дочери, Селестины, вдруг стала для Тима особенной задачей. Только так он мог отплатить Тимуру Святову за то, что он не отвернулся от него в трудную минуту, за то, что защитил, за то, что поверил в него…

Арракис вдруг шагнула к парню и осторожно взяла его за плечо.

Ее печальные глаза оказались очень близко – в них он явно различил тревогу. Но в чем была ее причина?

– Мы доверили тебе тайну Первого Дерева Ночи, Первый Секрет, – строго сказала она. – Впрочем, ты и сам тайна… Даже для нас. Именно поэтому выбор пал на тебя.

– А как же Селестина?..

– Мы выбрали тебя, Тим Князев, – жестко повторила Арракис, отпуская его. – Ты должен найти разгадку.

Тим хотел возразить, но вдруг ему в голову пришла интересная мысль.

– Тогда я считаю, что для разгадки этой тайны, – начал он и невольно лукаво усмехнулся. – Я считаю, что нужна Селестина. Вы должны взять ее к себе и обучить искусству «Восьми форм», чтобы она тоже стала драконом… Если вдруг захочет.

Арракис внимательно глянула на него – Тиму показалось, что в больших черных зрачках искрится смех.

– Эта хитрость тебе не поможет, Тим Князев. Мы уже выбрали тебя.

– Тогда хотя бы скажите ей, что это не я отнял ее судьбу. Что вы сами меня выбрали! И еще… я уверен, что в Селестине тоже кроется разгадка вашего секрета…

– Тебе нравится эта девушка? – внезапно спросила Арракис.

Вопрос застал Тима врасплох.

– Э-э, нет, – протянул он. – Разве что раньше… – Он запнулся и нахмурился. – Просто Йозеф готовил ее к этой миссии, а я, получается, спутал все ее планы. Я

бы не хотел быть перед ней в долгу, – твердо завершил он.

– Йозеф – хитрый астр. – Темные глаза Арракис сверкнули льдом. – Буду с тобой откровенна, Тим, мы ему не доверяем.

– Но Селестина больше не имеет отношения к Йозефу! – почти выкрикнул парень. – Наоборот, теперь он ее враг. Наш враг.

– Мне следует посоветоваться с другими, – тихо и равнодушно, как эхо, отозвалась Арракис. – До утра мы примем решение.

Тим открыл глаза, огляделся и быстро встал. Неужели это был сон? Но нет, он чувствовал, что разговаривал с Арракис в реальности. Или его подсознание все же сыграло с ним злую шутку?

Валерьич давно бодрствовал.

– Ну и какие новости? – спросил он, протягивая парню кружку с горячим чаем. – Ты узнал что-то? Два часа лежишь с открытыми глазами. Я сначала испугался, а потом понял, что ты в трансе. Путешествуешь.

– Я был звездным ветром. – Тим с удовольствием сделал глоток чая – замерз. – Честно говоря, думал, что лечу над лесом.

– Мне кажется, что эта долина, которую так предусмотрительно оставил себе Тимур, непроста… И назвал-то как – Жемчужина. – Валерьич скептически поморщился. – Возможно, ее створки открываются, когда прилетают гости. Но те, кто внутри, наглухо закрыты в ее раковине. То есть выйти отсюда можно только через тернию… Ну а войти не всякому, как бы непрошеный гость ни старался. Так как, встречался с кем-то из Раннего Мира? Арракис?

Тим удивился, что тренер так быстро догадался о его встрече с мистрессой. Парень не стал отпираться:

– Надо ждать их решения. Но если они не согласятся, тогда… сами летим к Фамагусте. Пройдем через зубцы во что бы то ни стало.

Тим ожидал, что Валерьич снова примется спорить, но тот лишь осторожно кивнул.

– Хорошо. Мы проберемся в Ранний Мир, раз ты считаешь, что это важно.

Глава 2. Пленники Луны

Алекс ликовал. Целую неделю эйфория не покидала его, затопив все остальные чувства. Он даже не подозревал, насколько велика будет его слава – он стал аурумом, черным драконом лунатов! С ним хотели общаться, приглашали в самые влиятельные лунные дома, да и в ДУБе – Двуликом Университете в Болонье, каждый хотел пожать ему руку или перекинуться с ним хотя бы парой слов – от новичков до профессоров. Девчонки закидали его астронетский акк разноцветными планетками – в основном любовными признаниями, подкарауливали его на каждом шагу, а самые настырные по несколько часов ожидали у самых дверей квартиры. Пожалуй, думал Алекс не без удовольствия, он вдруг стал самым известным лунатом в этом мире!

В результате отец принял решение снова отправить сына в Яховск, чтобы увезти подальше от всей этой шумихи, ставшей чересчур назойливой, и Алекс, когда эйфория спала, чуть ли не впервые был рад такому повороту. Тем более что сейчас этот маленький городок превратился вдруг в основной центр по подготовке к великому Часу Затмения, до которого оставалось совсем немного. Даже Дмитрий Серебрянский все больше времени проводил здесь – то в своем доме, то в гостях у Волковых, и Алекс начал подозревать, что ложный отчим Селестины – действительно очень крутая шишка, но скрывает это еще тщательнее, чем раньше. Даже отец относился к нему с глубоким почтением, которое не выказывал практически никому из своего окружения.

В своей компании Алекс был заново принят как стопроцентный, безоговорочный лидер. Илья окончательно занял место второго человека в их тусовке, хотя его отец тоже был влиятельной персоной, а еще их лунный род считался очень древним. И даже близнецы, всегда державшиеся немного в стороне, теперь неотступно следовали за Волковым. Алекса радовала эта преданность: близнецы умели собирать энергию и щедро делились ею с тем, кто обещал вывести их

умение на новый уровень, и в будущем, возможно, дать высокий статус в лунатском мире. А он, Алекс, черный дракон, аурум, надежда лунатов на новый, сверкающий мир, мог дать им многое.

Только одно омрачало его радость: во время обряда белый дракон унес Селестину. Князев опять вмешался в его планы и, Сатурн и небо, опять выжил! И поступил правильно, как настоящий рыцарь, как хороший мальчик – спас серебристоволосую лунную принцессу. Алекс не понимал почему – именно Селест отыскала Князева в ущелье Аар, иначе говоря, сдала его с потрохами. Он простил ей, так быстро? Тогда он еще больший дурак, чем Алекс думал.

И все же он знал, что далеко они не улетели – лунаты подготовились к возможному появлению сильвебра: как только белый дракон пронесся над обрывом, в него устремились сотни лунных дисков, болидов и комет. Алекс упивался своим новым мистическим статусом, а его противник пал где-то в лесах под горой, говорят, над озером, вместе со своей добычей. Правда, пока их не нашли, хотя и лес, и озеро прочесали вдоль и поперек. Отец был уверен, что они спрятались в какой-то двуликой долине, утаенной астрами от лунной земельной службы.

Ну а когда наступало утро и всеобщее ликование затихало, Алекс оставался наедине со своими мыслями. Его не мучила совесть, нет. Он был горд, что принял твердое, взвешенное решение, встал на сторону отца. И даже в те минуты, когда тень сомнения все же мелькала в его мыслях, он вспоминал, как Селестина безо всяких колебаний навела на него морок. Тимур Святов мог убить его тогда… И совесть отступала, стыдливо прячась в самых потаенных уголках его души.

Сегодня снова приехал Дмитрий Серебрянский, отчим Селестины. Они закрылись с отцом в кабинете и вот уже третий час вели долгий и, судя по всему, обстоятельный разговор. Алекс знал, что его позовут, а пока, мучаясь ожиданием, решил навестить пленников.

К его большому неудовольствию, астров держали на верхнем этаже, в мансардной части дома – много чести для веснушчатого друга и заносчивой подружки малыша Князева. Разве не проще было разместить их в подвале, как в прошлый раз? Там им самое место!

Хорошо, что отец не стал церемониться: по его просьбе мистрессы Медея и Монея навели морок на эту девчонку, Гемму Антарес, и она рассказала все, что знала о Князеве. А знала она, как оказалось, многое… Как только отец услышал про многогранник, с помощью которого Князеву стала доступна тонкая мистика – тот мог стать звездным ветром, уйти в тень и даже превратиться в дракона, когда пожелает, – он моментально вызвал Дмитрия Серебрянского, и теперь Алекс изнывал от любопытства, о чем же они там говорят.

Вначале Алекс решил зайти к Гемме, а уж потом к веснушчатому – их держали в разных комнатах.

Комнатка пленницы была крошечной и очень темной – небольшое окно, выходящее на улицу, было забрано мелкой решеткой.

Когда Алекс вошел, Гемма стояла возле окошка, словно пыталась рассмотреть хоть что-нибудь снаружи.

– Здравствуй, Гемма Антарес, – четко, по слогам и немного насмешливо отчеканил Алекс.

Девчонка едва повернула голову. Но ее лицо застыло от напряжения, щеки порозовели, а глаза уставились в одну точку. Переживает, смекнул Алекс. И правильно, столько разболтала про своего дружка – хватило нескольких капель лунной настойки. Но самого главного не сказала – где он сейчас скрывается. Алекс был уверен, что она если и не знает точно, то догадывается, кто помог Князеву сбежать. И он очень хотел это выяснить, потому как знал, что теперь, когда он стал аурумом, именно ему доверят ловить сильвебра. Только дракон почувствует дракона, да и у них эмоциональная связь – благодаря общей энергии из тайнэра. Возможно, именно это обсуждают сейчас Серебрянский с отцом.

– Ты же понимаешь, что до него все равно доберутся? – сказал он девушке. – Если ты поможешь мне, то я помогу тебе.

Гемма усмехнулась.

– Да кто тебе поверит, – презрительно произнесла она.

– У меня к тебе никаких претензий, – улыбнулся Алекс как можно дружелюбнее. – Если ты поможешь нам в поисках Князева, тебя отпустят домой. Ты ведь хочешь вернуться к своим?

– Кто же не хочет, – пробормотала Гемма.

– И зачем тебе у нас оставаться? – продолжил Алекс. – Ведь сейчас ты приманка – вдруг Князев захочет тебя спасти? Правда, что-то он не спешит. – Алекс фальшиво участливо цокнул языком.

Лицо девушки окаменело.

– Этот старикан, Йозеф, глава вашего дома – это же он все устроил? – неспешно продолжал Алекс. – Сначала подослал нам свою ученицу, а вас научил передавать энергию… Хотел, чтобы Князев, ты и этот конопатый прошли по Сожженному Пути.

Гемма кинула на него быстрый взгляд. Алекс весь подобрался – почувствовал, что нащупал что-то важное. Но девушка вновь отвернулась к окну.

– Ну и фантазер же ты, – глухо проговорила она.

Алекс понял, что надо менять тактику. Он подошел ближе, улыбнулся мягко, даже приветливо.

– Можешь не верить, но я лично не держал бы тебя здесь. Ты красивая девушка, спортивная, у тебя наверняка много друзей. Мне жаль, что мы встретились при таких обстоятельствах…

Он улыбнулся своей фирменной улыбкой, от которой сразу же таяли все его знакомые девушки, но увы, на астру это не произвело ни малейшего впечатления.

– Не надо пытаться флиртовать со мной, – спокойно сказала Гемма. – Я видела, как ты поступил с Тимом. Видела, как ты дерешься. Как бьешь. Ты подонок.

Лицо Алекса исказила злобная гримаса – он разом прекратил притворяться. Ну ее к Сатурну, эту недалекую астру! Она недостойна с ним даже разговаривать!

И все же он сказал:

– Князев проиграет, глупая. Как только его поймают, ему конец. Ты же не маленькая, должна понимать, кто сильнее. Лунаты не дадут ему ни одного шанса. – Он никогда не пройдет по Сожженному Пути… Только ты этого, возможно, не увидишь, – завершил он со зловещей ухмылкой.

Но Гемма постаралась сохранить невозмутимость, хотя Алекс видел: в ее глазах вспыхнули тревожные огни, а худенькое личико еще больше заострилось.

Но она вдруг выпрямилась в струнку, словно готовилась к долгому прыжку.

– А может, это ты проиграешь? – с вызовом произнесла Гемма. – Может, это ты будешь тем, кто так и не взойдет на великий Звездный Мост? Или упадешь с него, ломая крылья… Кстати, я же не поздравила тебя, – ты ведь стал черным драконом? Правда, нечестным путем: вместо Селестины Святовой, использовав энергию из украденного у нее тайнэра.

– Откуда ты знаешь? – искренне поразился Алекс. – Кто тебе рассказал?

Девушка вдруг улыбнулась, на какой-то миг став очень симпатичной.

– Я тоже умею наводить морок, – бросила она с легким пренебрежением. – Один раз у меня получилось быстрее, чем у ваших дознавателей. Но больше сказал ты сам – тем, что пришел сюда… – Она вновь стала хмурой.

– И что же я сказал тебе, дура?

Гемма неодобрительно прищурилась, но пропустила оскорбление мимо ушей.

– Уверена, ты ясно осознаешь, что стал драконом случайно. Ты забрал чужую судьбу… Это не твое место, не твое предназначение, поэтому ты упадешь! Проиграешь! Клянусь, вот на это я бы посмотрела.

– Заткнись!!!

Раздался резкий и хлесткий звук. Гемма отпрянула, на какой-то миг вновь превратившись в испуганную девчонку.

На Алекса было страшно смотреть. Ярость настолько ослепила его, что он только через несколько секунд понял, что ударил девушку по лицу – ее левая щека вмиг стала пунцовой.

Ко второму пленнику Алекс ворвался как ураган, сметающий все на своем пути. – Даже дверь комнаты, – массивную, тяжелую, он толкнул так, что она гулко ударилась о стену и закачалась из стороны в сторону. Проклятая астра! Он был зол не столько на нее, сколько на себя – что-то он расслабился, потерял контроль… Эта девчонка Антарес нащупала его больное место – он и вправду тяготился своей новой ролью, несмотря на все те почести, которые ему выпали. Он действительно стал аурумом незаслуженно. Отнял предназначение у Селест. Да, ему приказали старшие, да, все это во имя славы и процветания лунного рода… И он с этой ролью справится куда лучше, чем она. Но ведь он мог убить ее, Селест… Скинуть со скалы, если она сама не спрыгнет, – ведь так приказали мистрессы. Конечно, он не хотел этого делать, но… но согласился!

Морж выглядел озадаченным. Он стоял возле окна, ухватившись левой рукой за подоконник, а правую сжав в кулак. Судя по всему, вид Алекса с белым лицом, застывшего, смотрящего в одну точку, серьезно беспокоил его.

Алекс почувствовал его напряжение, готовность к бою, и накатившее было оцепенение спало. К своему удивлению, он понял, что поостыл – злость прошла так же быстро, как и появилась, да еще некстати вспомнилось, что отец строго-настрого запретил бить пленников, иначе обещал серьезно наказать. К тому же в комнате веснушчатого оказалось очень холодно – из мансардного окна дуло нещадно, – и это, как ни странно, вернуло Алексу хорошее настроение.

– Не скучаешь у нас? – с ходу спросил он, брезгливо покосившись на остатки нехитрого обеда. – На небольшой тумбочке стояла тарелка густого, давно застывшего супа и рядом, в другой плошке, какое-то странное на вид сухое мясо, к которому, похоже, пленник едва притронулся. – А то я пришел поболтать по душам.

Морж подозрительно прищурился, но затем все же состроил миролюбивую мину.

На самом деле он даже обрадовался, завидев старого врага: как раз подумывал о том, как бы выпытать у самого Волкова, где сейчас Тим. И что случилось с остальными – Миком, Геммой… Он ничего не знал, лунаты ничего не сказали ему о друзьях и только раз за разом задавали странные вопросы, в основном о Тиме: чем увлекается, его привычки, успехи в спорте…

– Оглох, конопатый? – Резкий окрик Волкова вернул Моржа к действительности. – Может, дать тебе в ухо?

– Где Тим? – угрюмо спросил Морж. – Что вы с ним сделали?

Алекс усмехнулся. Ну уж нет! Не станет он рассказывать о неудачном завершении обряда – спасении Селестины и побеге Тима. Да и его лично интересует другое. Он будет задавать вопросы, а не этот астр.

– Ты ведь должен был идти в тройке, конопатый?

Морж смерил Алекса хмурым взглядом.

– И что?

– А то, что вас с подружкой отпустят, если вы обучите меня и Яну Серебрянскую астральной мистике.

– Луната нельзя обучить астральной мистике, – хмуро произнес Морж. – Так Гемма у вас?

– Я имею в виду, как отдавать и принимать энергию. – Алекс едва сдерживался, чтобы не ударить этого ехидного конопатого. И как это он ему проболтался о Гемме? Вас ведь этому уже обучили, я прав? – вновь спросил Алекс. – Вы же идете в тройке: Князев первый, ты за ним, а завершает ваша Антарес.

Лицо пленника стало непроницаемым.

Алекс усмехнулся. Да-да, астр, мы все знаем.

– Что-то холодновато у тебя… – протянул он. – На твоем месте я давно бы все рассказал да и отправился домой, греться. Заждались ведь в Доме Сияния?

– Ничего, я закаленный. Но спасибо, что беспокоишься.

– Беспокоюсь? – Алекс расплылся в улыбке. – Я спокоен, как Луна. Мне даже все равно, что ты ответишь. Просто выполняю просьбу отца.

– В таком случае, передай ему, что мы не изучали ничего нового. Мы просто должны были идти в связке за нашим драконом и…

– …поддерживать его энергетические силы.

Морж молчал целую минуту – очевидно, взвешивал каждое слово.

– Если понадобится, – наконец, сказал он. – Только не пойму, почему лунаты так этим интересуются? У вас же своя тройка: за Селестиной должен был идти ты и… Яна Серебрянская.

– Мы знаем, что вас накачали энергией под завязку – всех тех, кто был тогда в круге… – Алекс осекся, очевидно, вспомнив о конфузе с астральной проекцией над его головой.

Морж тоже вспомнил, но постарался сохранить серьезное лицо.

– Ну а теперь вы должны поделиться этой энергией с нами, – закончил Алекс, кляня себя за нервозность. Что-то он расклеился.

Морж вдруг понял, что, раз Йозеф не смог его вытащить до сих пор, в Дом Сияния он вернется не скоро, ой не скоро… Но он не показал виду, что испугался. Нет. Только не перед этим козлом Волковым.

– А если не поделимся? – усмехнулся он. – Если я не захочу? Или просто не знаю, как?

Алекс потер ладони одну о другую. Этот астр точно закаленный, раз не ощущает, какой жуткий холод в комнате.

– Тогда мы заберем всю твою энергию силой, – невозмутимо ответил он. – Вместе с жизнью.

Морж перестал улыбаться. На него накатила злость. Ах, с каким удовольствием он сломал бы шею этому придурку! Послушал бы, как хрустят его ребра…

– А где же твоя подружка Селестина? – вдруг спросил он, холодно сощурившись. – Она что, еще не поделилась с тобой своей энергией? Вернее, ты с ней, она ведь уже стала черным драконом, аурумом? Настоящая луната, – презрительно завершил он.

Некоторое время длилось молчание. Лицо Алекса застыло – он не сумел скрыть ярость и… боль? Морж недоуменно прищурился, наблюдая, как стремительно бледнеет лицо врага, – и сердце вдруг заколотилось в неясной тревоге.

– Не твое дело, – сухо произнес Алекс, повернулся и вышел за дверь.

В конце концов, он должен был всего лишь передать послание отца: если эти астры не поделятся энергией добровольно, то ее возьмут силой.

Возле кабинета отца Алекса поджидал сюрприз: Дмитрий Серебрянский с сыном Никитой. При виде Алекса оба прищурились, как по команде, но первый с интересом, а второй – настороженно.

– А вот и наш герой! – поприветствовал Алекса Дмитрий Теодорович. – Наш черный дракон, надежда лунного мира… Как там поживают астры?

– Так себе, – ответил Алекс. – Неразговорчивы.

– Жаль. Надо бы поторопить их, иначе скоро замолчат навсегда, – скупо усмехнувшись, пообещал Серебрянский. – Признаться, я уже теряю к ним интерес… Мистрессы предложили занятную схему по передаче астральной энергии, кое-что я уже одобрил… Отец все тебе расскажет. А пока хочу

предложить тебе в компаньоны своего сына.

Алекс недоуменно воззрился на Никиту. Тот лишь втянул голову в плечи.

– Он будет жить с тобой рядом, – продолжил Дмитрий Теодорович. – И через него ты будешь передавать мне все свои просьбы. А мы теперь, видит Луна, часто будем с тобой общаться.

– Хорошо, – процедил Алекс. Он понимал, что это прямой приказ и его ответ – положительный или отрицательный – абсолютно неважен.

– Ну вот и отлично. Никита, иди собирайся. Сегодня же переезжаешь к Волковым.

Серебрянские давно ушли, а Алекс никак не мог заставить себя постучаться. Но все решилось само собой: отец сам к нему вышел. Внимательно окинул взглядом хмурого сына и все понял.

– Сын Дмитрия будет тебя охранять, – пояснил он. – У них есть особая семейная связь… Если вдруг на тебя снова нападут, то вмешается сам Дмитрий Серебрянский.

– Я не хочу, чтобы этот придурок повсюду таскался за мной! – вдруг взорвался Алекс. – Да еще жил в моей комнате! И какая может быть от него охрана?!

– Никита – сын Серебрянского. – В голосе отца зазвенел лед. – Будь добр, выбирай выражения, когда говоришь о семье этого человека.

Алекс тяжело дышал. Обида вдруг накатила на него, тяжело и неожиданно, подобно мощной волне во время шторма, да так и накрыла с головой. Он вдруг ясно осознал: отец не на его стороне. Он подчиняется Серебрянскому, а также высшему руководству – той самой загадочной Сверхновой. Но дела сына, его желания, стремления, интересы для него не в приоритете.

Интересно, вдруг подумал Алекс, и эта мысль окончательно испортила ему настроение, – интересно, если бы Серебрянский отдал приказ столкнуть со скалы его, Алекса, отец согласился бы?

Волков-старший что-то говорил о серии энергетических обрядов, которые нужно будет провести, что-то об астрах и лунастрах, о великой мощи аурума… Но Алекс все думал и думал о своем.

Нет, он не задаст отцу этот вопрос.

Пока.

Глава 3. Гости Фамагусты

В Жемчужине, крошечной долине Святовых, было тихо, спокойно и скучно. Тим места себе не находил – трудно было жить в доме, где все напоминало о Тимуре, даже сама Селестина, поэтому большую часть времени он проводил на крыше, созерцая рощицу поблизости, или ходил к границе двуликой долины, где когда-то светилось опасное «северное сияние». Теперь он мог спокойно пройти рощу за домом и… оказаться вновь перед домом. Некоторое время Тим ломал голову над этим парадоксом, пытался улизнуть из «ловушки»: подкидывал многогранник, становился звездным ветром или просто совершал астральные прыжки. Когда же он исполнил «Восемь форм» и превратился в сильвебра, чтобы вырваться из долины через звездное небо, Валерьич посоветовал не заниматься ерундой: физические законы изменить невозможно, а долина специально закольцована астроразведчиками, вернее, самим Тимуром, и если так хочется отправиться на прогулку, то лучше воспользоваться тернией, как и все.

А вот Селестина, как ни странно, повеселела. Где-то на чердаке она раздобыла два меча астара, которые отец специально тут припрятал, и иногда фехтовала с Валерьичем. Тренер и сам не прочь был поразмяться.

А вот Тим намеренно игнорировал девушку, и та, хоть и понимала почему, тоже надела непроницаемую маску безразличия. В конце концов, это же она сама сознательно начала его отталкивать гораздо раньше, чем Тим стал учеником ее отца! Но признаться ему, что он всегда был ей симпатичен, что именно поэтому она решила отдалиться от него, чтобы оградить от неприятностей, которые все равно, все равно последовали, – это было слишком. И вообще все это теперь казалось глупым и надуманным.

Валерьич делал аккуратные вылазки в «реальный мир» и вскоре разведал, что лунаты перенесли свой основной центр по подготовке к Часу Затмения в Яховск, а друзья Тима – Морж и Гемма – у Волковых.

Узнав об этом, Тим тут же решил лететь на выручку. Но Валерьич мигом охладил его пыл:

– Лунаты только этого и ждут, парень. К тому же Вениамина и Гемму держат в доме Волковых в отдельных комнатах. Ну и Йозеф делает все для их спасения – во всяком случае, так считают в Доме Сияния.

Тим и слушать ничего не хотел.

– Я должен помочь! Тимур научил меня сражаться, видеть как астр, прыгать по крышам быстро, ловко и бесшумно. А ранние научили незримо перемещаться в пространстве. Я смогу быть незаметным!

– Нет, – серьезно возразил Валерьич. – Извини, но я принял на себя ответственность за твою жизнь. Все они – и лунаты, и Йозеф – только и ждут, чтобы ты обнаружил себя, Тим.

– Я уверена в этом, – поддержала тренера Селестина. – Тебе надо остаться.

Но парень не удостоил девушку даже взглядом.

– Из-за твоей горячности, Тим, могут пострадать люди, много людей. Во имя других ты должен быть осторожен.

– Угу.

Тим был расстроен и не собирался этого скрывать.

– Я постараюсь выйти на Йозефа, – пообещал тренер. – Поговорю со старыми друзьями из астральной разведки, узнаю, кто мог бы нам помочь. Попытаюсь выяснить, что задумали лунаты и как нам спасти ребят… До Часа Затмения осталось мало времени. Но сейчас, ради твоей безопасности, ради нашего общего дела, ты должен быть здесь.

– Здесь?! – взвыл Тим.

– Здесь, – опять поддержала несносная Селестина. – А к лунатам пойду я.

Тим не выдержал и, нарушив собственное обещание даже не смотреть на Селестину, во все глаза на нее уставился. Валерьич скривился и глубоко и протяжно вздохнул – очевидно, готовясь увещевать еще одного подростка.

– У меня с ними свои счеты! – Селестина вздернула подбородок. – И я не дракон, правильно? Поэтому для них не так ценна.

– Ты лунастра, – напомнил Валерьич. – Они все равно поймают тебя и вытянут всю твою энергию – серебряную и золотую. Александр Волков стал драконом, но он воспользовался твоей и Тимовой энергией. А чтобы пройти по Мосту, ему понадобится очень много силы. Ее будут выкачивать из всех, до кого дотянутся…

Тим замер, словно каменное изваяние. А потом медленно повернулся к тренеру. В его глазах застыл немой вопрос.

– Да, Тим, ребята в серьезной опасности, – вздохнул Валерьич. – Не хотел тебе про это говорить, чтобы ты не кинулся им на помощь и не наломал дров…

Через полчаса уговоров Тим сдался, но надулся и ушел на веранду, бросив напоследок: «Оставьте меня в покое!»

Валерьич договорился с Селестиной, что она за ним присмотрит.

– Не беспокойтесь, – кивнула девушка. Она закусила губу, явно не решаясь что-то сказать. Валерьич терпеливо ждал. – Узнайте про отца, – попросила она, бледнея. – Правда ли… А вдруг… – Она умолкла.

Крыль коротко кивнул.

– Конечно.

Едва Валерьич ушел, Тим подорвался с места и принялся ловко заталкивать свои вещи в рюкзак. Он не зря сидел в одиночестве и придумал, как действовать.

Но когда он уже застегивал молнию, его схватила за плечо Селестина.

– Убегаешь?

– И что? – Тим отстранился и сбросил ее руку. – Не волнуйся, я вернусь.

– Даже записки не напишешь своему тренеру? – прищурилась девушка. – И не вернешься, не обманывай. Ты ведь даже не знаешь рисунка тернии.

Тим пренебрежительно фыркнул.

– Вообще-то я запомнил его во всех деталях. На всякий случай.

– Я все равно пойду с тобой, куда бы ты ни отправился.

– Извини, но нет. Я тебе больше не доверяю.

Селестина состроила раздраженную гримасу. Но вид у нее был решительный – сразу ясно: она не отступит. У Тима даже мелькнула мысль, не навести ли на нее морок, но по ее настороженному взгляду он понял, что девушка готова и к такому повороту событий.

– Пока, – бросил Тим, вышел за дверь и быстро спустился по лестнице во двор. И лишь тогда вспомнил про куртку.

Оказалось, он забыл ее на веранде, в самом дальнем углу. Мелькнула мысль, что можно просто перепрыгнуть через перила, чтобы не возвращаться. Но тут Селестина первой заскочила на веранду. Тим запоздало метнулся следом, но девушка уже преграждала ему путь, и у нее в правой руке тускло блестел астар.

Тим мрачно хмыкнул.

– Этим оружием не остановить человека.

– Посмотрим.

Селестина провернула астаром восьмерку, затем перекинула меч в левую руку, лихо крутанув его вокруг себя.

Тим невольно усмехнулся – он понял, что, несмотря на грациозность движений, Селестина давно не упражнялась. А вот он в последнее время тренировался много.

Тим кинулся вправо – туда, где в углу веранды стояла подставка, на которой лежал еще один астар.

– Боишься, что ли? – поддела Селестина.

– С чего бы мне бояться? – Тим взял меч. Он помнил эту рукоять – астар Тимура…

– Ну-ну, меч учителя, – съехидничала Селестина. – Может, взял бы оружие попроще? Где-то валяются деревянные палки для тренировок.

– Ты просто тянешь время, – бросил Тим. Его вдруг тоже охватил азарт. Почему бы и не размяться немного?

Вначале оба наносили удары осторожно. Но в какой-то момент Селестина ударила резче – лезвие просвистело в сантиметре от левого плеча Тима, и если бы он не успел отклониться…

Парень сузил глаза: ах вот ты как, лунная принцесса?!

Удары следовали один за другим; дрались молча, лишь звенели, схлестываясь, гибкие лезвия астаров. Но вот Тиму удалось сделать ловкий проворот, нырнуть противнице под руку и сильно толкнуть в спину – Селестина не удержала равновесие и упала, позорно распластавшись на земле. Тим воспользовался этим и, придавив коленом ей спину, отбросил ее меч в сторону. А свой приставил к затылку девушки.

– И что, убьешь меня? – глухо спросила она, повернув голову набок.

В ее глазах он с удивлением прочитал спокойствие. Абсолютное. Никакого страха. «Эту девушку непросто испугать», – подумал он, и от этой мысли почему-то стало грустно. Тим вдруг понял, что Селестина много пережила: месть лунатов, гибель отца… И, возможно, стала по-настоящему равнодушной. Равнодушной ко всему… даже к собственной жизни.

– Размечталась.

Тим поднялся.

– Ты хорошо владеешь астаром, – заметила Селестина, вставая. Она снова улыбалась, а глаза хитро поблескивали. – Отец времени зря не терял. Правда, я сейчас просто не в форме… Но, знаешь, удивительно, как это ты так быстро научился, прямо не верится. – Селестине явно тяжело дался проигрыш.

– Ты просто меня недооцениваешь. По-прежнему. – Тим послал ей долгий взгляд и закинул рюкзак на спину. Но астар из рук не выпустил – на всякий случай.

– Это ты меня недооцениваешь. Может, все-таки поделишься планами по старой дружбе?

Тим прикинул варианты. Оставлять ее здесь – глупо. Ясно же, что Селестина не будет сидеть сложа руки.

– Ладно, я собираюсь в Ранний Мир. Хочу поговорить с ними… и о тебе тоже.

– Отлично. – Селестина если и была удивлена, то не подала виду. – Тогда мне тем более стоит пойти с тобой.

Тим размышлял всего секунду. Да, в тот раз ворота их не пропустили. Возможно, не пустят и теперь. С другой стороны, он ничем не рискует, если попробует прийти с ней снова.

– Ладно, поступим так, – холодно объявил он. – Я придумал один способ. Но если ничего не удастся, ты останешься здесь и тогда я пойду сам.

– Как скажешь.

Тим вытащил из рюкзака Дерево-ключ, обхватил его двумя руками.

«Мне нужно поговорить с Арракис, – произнес он мысленно. – Дело касается Первого Секрета».

Прошла минута, другая, но ничего не произошло. Тим сосредоточился, как мог, и так сильно сжал артефакт ранних, что даже костяшки заныли.

Внезапно Селестина фыркнула.

Тим недовольно открыл глаза. Девушка вовсю улыбалась.

– Ты не сможешь выбраться из пространства Жемчужины, – сообщила она. – Думаешь, почему мы с отцом так назвали эту долину? Она как ракушка. В ней мы спрятаны ото всех. Надо выйти за ее пределы.

– Тогда рисуй тернию, – проворчал задетый за живое Тим.

– Вот это другое дело, – вновь усмехнулась Селестина. – Видишь, я могу быть и полезной. При всех твоих выдающихся талантах ты еще мало знаешь о двуликом мире, – сказала она неожиданно серьезно. – И, между прочим, мы можем стать хорошей командой, если захотим.

Тиму было приятно, что Селестина отметила его «выдающиеся таланты» и что наконец-то принимает его как равного. Или делает вид. Но он ничего не ответил. Только пожал плечами и небрежно махнул рукой – мол, рисуй давай.

Селестина кивнула, раскрыла свой рюкзачок, долго шарила рукой внутри.

– У меня нет лунного песка, – наконец растерянно произнесла она. – Но он не мог пропасть! Похоже, твой тренер просто забрал его…

– Чтобы мы не убежали! – выдохнул Тим. – Вот же!..

Разозленный, он не договорил и рывком перепрыгнул через перила.

Почему-то он так и не выпустил астар из рук, но именно это обстоятельство спасло ему жизнь. Потому что уже в следующий миг он чуть не напоролся на белого карлика. Молниеносная реакция, выработанная на тренировках с Тимуром, не подвела – парень ударил наотмашь, располовинив сияющее газовое облако.

Но за первым гостем полезло сразу трое – этих они прикончили вдвоем с Селестиной.

– Белые карлики! – в ужасе прошептала девушка. – Но как это возможно?! Как они попали в долину?

– Надо пробираться к тернии, – быстро произнес Тим.

Это была короткая, но самая ужасная дорога в его жизни. Тим рубил направо и налево, только и слышался тревожный звон меча. Но хуже всего было то, что за его плечом шла Селестина. Никогда он не переживал так, как сейчас; одно неловкое движение – и все, она может погибнуть, уйти навсегда.

Он вдруг понял, что по-прежнему волнуется за нее, несмотря ни на что. Во всяком случае, она ему небезразлична.

– Тим!!!

Селестина оттолкнула парня, спасая от белого карлика, и одновременно рубанула астаром, разорвав сияющий контур. Тим справился еще с двумя, но враги прибывали – среди деревьев все стелился и стелился белый туман, прошитый мерцающими нитями.

Селестина посмотрела туда и шумно вздохнула, Тим выругался. На какой-то миг глаза их встретились – Тим видел, что девушка, как и он, будет драться до последнего. И вдруг принял решение – так быстро, как никогда в жизни.

– Хватайся за меня! – прорычал Тим, скидывая рюкзак на землю и ловко извлекая из него Дерево-ключ.

«Мне грозит опасность! – послал он мысленный вызов. – Пропустите!»

В этот раз все получилось мгновенно: многогранник наверху Дерево-ключа вспыхнул ярким серебристым светом, и это волшебное сияние накрыло с головой обоих и закружило, словно в танце. Перед Тимом мелькнуло напряженное лицо Селестины, он слышал рядом ее дыхание, чувствовал, как крепко она держится за его плечи, пространство вокруг них вдруг рассыпалось на мелкие-мелкие кусочки мозаики, которая уже в следующую секунду вновь стала чем-то целым.

Селестина ахнула: над пропастью между высокими и острыми скалами пролегал узкий мост, собранный из кристаллов молочно-белого цвета. Тим знал, что этот мост ведет в Мерцающий сад, где он постигал «Восемь форм» – науку превращения в лунастрального дракона. Да, они очутились на той самой каменной террасе с балюстрадой. И Тим чувствовал: если обернется, вновь увидит людей-звезд – и не ошибся.

Как он и предполагал, появление Селестины вызвало живейший интерес: люди-звезды зашумели, переговариваясь между собой, то и дело слышались одобрительные восклицания. Все улыбались, разве что суровый Арктур выглядел таким же хмурым, как обычно. А вот мистресса Капелла даже привстала со своего кресла и подалась вперед, чтобы получше разглядеть девушку.

– Меня зовут Селестина Святова, – представилась та, невольно робея от такого повышенного внимания. – Я…

– Ты – черноголовая, – перебила ее невысокая старушка мистресса Исида. – И теперь ты дома!

И тогда люди-звезды стали подниматься со своих мест – каждый подходил к Селестине и, приложив правую руку к сердцу, отвешивал гостье почтительный поклон.

Ошарашенная девушка старательно отвечала тем же, как когда-то и Тим.

Только Арракис не принимала участия в радостной встрече, но с большим вниманием наблюдала за происходящим.

Когда все поприветствовали Селестину, Арракис встала и проговорила:

– Вам угрожала серьезная опасность. Лишь поэтому вы здесь… Но скоро вам придется уйти.

– Выслушайте меня, пожалуйста! – взмолился Тим. – У Селестины столько же прав быть здесь, сколько и у меня, даже больше! Да вы и сами это прекрасно понимаете… Расскажи о своем родовом сне, – внезапно попросил он.

Селестина обвела всех мистров и мистресс цепким, внимательным взглядом, подолгу задерживаясь на лице каждого из них. В конце концов, почему она должна делиться с ними своей тайной?

Но Тим ободряюще кивнул ей, и она решилась.

Вначале сбивчиво, но с каждым словом обретая все большую уверенность, Селестина рассказала о двенадцати сестрах, рожденных в разных мирах и временах. О том, как они кружат вокруг нее, как пытаются зарезать кинжалами.

Ее рассказ произвел хорошее впечатление.

– Настоящая черноголовая! – воскликнул Форамен, воздев руки к небу. – Хвала Вселенной!

– Двенадцать сестер, рожденных в разных мирах и временах, – нараспев повторила Исида. – Это знак, определенно знак!

– А я предупреждала – нам следовало дождаться Селестину! – высказалась и рыжеволосая Капелла и поглядела на Тима с откровенной неприязнью.

Но парень не отвел глаза.

– Так обучите ее «Восьми формам», – упрямо сказал он.

– Мы уже доверили секрет одному из вашего мира, – покачал головой Арктур. – Тебе, Тим Князев. Нельзя переиграть этот ход заново. Таковы правила.

– Но вы же хотели черноголового, – не отступался Тим, – а я – белоголовый.

Арктур не стал спорить:

– Да, хотели. Селестина – последняя из черноголовых, кто принадлежит настоящему. Все мы, даже Дизастр, принадлежим Раннему Миру. Прошлому.

Тим замер. Некоторое время он медлил, но любопытство победило.

– Так вы – это прошлое? Вы уже, гм… исчезли? Вас нет в настоящем?

Арктур снисходительно улыбнулся. И эта улыбка, на его лице, расписанном тайновязью, выглядела печальной.

– Нас нет в твоем настоящем, Тим Князев. Для нас твое время – это будущее. Поэтому вы, дети будущего, и должны решить судьбу своего мира сами.

– Тогда я откажусь, – произнес он. – У меня уже есть своя задача – разгадать тайну, которую вы мне доверили. А Селестина пусть откроет Астралис.

Селестина вздрогнула и во все глаза уставилась на Тима.

Арктур же недовольно глянул на Арракис – мол, я предупреждал.

Мистресса вышла вперед. Ее лицо, густо покрытое тонкими узорами тайновязи, казалось непроницаемым – ни одной эмоции не отразилось на нем.

– Селестина – ученица Йозефа, она принадлежит его роду, – начала Арракис. – Девушка молода и, надеюсь, неопытна в интригах, в отличие от своего деда… Давайте обсудим, можно ли ей дать шанс… испытать себя.

Наступила тишина.

Неожиданно поднялся Муфрид. У него во лбу ярко сверкнул месяц, озарив седые волосы старика мистическим серебристым сиянием.

– Даже звезды не знают, чего хочет Вселенная. Мне нравится предложение Арракис – пусть девочка докажет, что достойна быть наследницей клана черноголовых. Пусть испытает себя на Многоликих озерах.

И все звезды согласились. Даже старушка Исида не стала возражать.

После этого собрание посчитали оконченным: люди-звезды исчезали в своих креслах один за другим, рассеиваясь бело-синей мерцающей пылью.

Остался только Алькор. Он подошел к Селестине и произнес:

– Сестры недовольны твоими действиями, поэтому нападают на тебя во сне. Ты должна найти верное решение… пока еще не поздно.

С этими словами он тоже исчез, но пришла девушка в белом одеянии, ненамного старше Селестины и Тима – наверное, ученица кого-то из звезд. Поклонившись, она попросила ребят подождать на террасе: скоро явится их старый знакомый Матрикс и отведет на прогулку в Мерцающий сад.

Вначале они просто стояли рядом, облокотившись на перила балюстрады, разглядывая лестницы и павильоны дворцов на скалах. Тим размышлял, как бы пробраться в Дом Сияния, не задействовать ли все-таки многогранник? Селестина находилась во власти пережитого, по всему было видно, что встреча с ранними произвела на нее огромное впечатление.

Внезапно она повернулась к Тиму.

– Если ты думаешь, будто я признательна тебе за такое великодушие, то ошибаешься.

Тим смотрел вдаль, на серебристые деревья, избегая взгляда фиалковых глаз – боялся поддаться их магическому влиянию. Сейчас он был спокоен и уверен в себе, знал, что поступает правильно. Ради Тимура.

Но Селестина не отставала.

– Я не приму твоей жертвы, – сказала она с иронией. – Ранние начали обучать тебя, значит, ты и есть тот дракон, который откроет путь в Астралис… К тому же для меня все это теперь совсем неважно.

Тим не выдержал и скосил глаза на девушку. Та выглядела хмуро и решительно.

– Неважно? А что для тебя важно?

Он думал, что Селестина не ответит, но она сказала:

– Отца больше нет. Все остальное потеряло для меня смысл.

Она круто развернулась и отошла к дальнему концу террасы, и там застыла, словно каменное изваяние.

Тим больше не проронил ни слова. Даже когда пришел Матрикс и повел их в Мерцающий сад. Так они и шагали по белому мосту все трое, молча, а Тим все думал, что теперь, после гибели Тимура Святова, для него тоже все потеряло смысл…

Неожиданно Тим подумал о родителях. Кто они, его настоящие родители? Где они, живы ли?.. Возможно ли, что находятся в этом мире, раз он сам – Упавшая Звезда, один из тех, кого перенесли по реке Времени? Впрочем, даже это может оказаться неправдой…

– Матрикс… – окликнул Тим, как только они сошли с моста. Маленький тренер обернулся.

– Да?

– Скажи, пожалуйста, пока я здесь, могу ли я узнать хоть что-нибудь о своих родных? О маме, например… Ведь она из Раннего Мира, да? Может, она тоже… звезда?

Некоторое время Матрикс смотрел на него безо всяких эмоций, словно даже не слышал, о чем спросил Тим.

– Ты знаешь, почему мне нравится проводить тренировки в Мерцающем саду? Это место уединения и тишины – особой, наполненной таинственными шорохами, шелестом серебристых ветвей, звездным светом и собственными мыслями. Когда мне нужно принять сложное решение, я прихожу сюда и мне все становится ясно. Приходи и ты, лучше всего один.

Матрикс дружески похлопал парня по плечу и обратился с каким-то вопросом к Селестине. А Тим застыл обескураженный. Что это сейчас было? Он спросил тренера о самом важном, об очень личном, а тот его в сад послал?!

Они долго гуляли среди деревьев, завороженные красотой этого волшебного места, и даже лицо Селест немного смягчилось, хмурость исчезла, фиалковые глаза вновь засияли.

Когда они шли назад по мосту из молочно-белых стеклянных кирпичиков, Тим видел, что Селестина идет нарочито медленно, словно надеется, что он ее догонит.

Но Тим не стал этого делать. Чем скорее он забудет девушку с фиалковыми глазами, тем лучше. Возможно, вскоре она найдет свое предназначение. Может, все-таки станет новым драконом, посланником Раннего Мира, сильвебром черноголовых, а он займется тайной Дерево-ключа. И своей тайной тоже.

Селестина очень хотела поговорить с Тимом, чтобы убедить его остаться драконом черноголовых. Здесь, где шелестели серебристые листья и покачивались на ветках алых плоды, похожие на гранаты, где словно из ниоткуда доносился протяжный хрустальный звон, она вдруг ясно почувствовала, что это не ее судьба.

Но вскоре Селестина заметила, что парень специально не ускоряет шаг, – очевидно, не хочет говорить с ней. Это неприятно поразило ее, где-то внутри забормотало уязвленное самолюбие, но Селестина сделала над собой усилие и честно призналась себе, что сама виновата – парень неспроста так к ней относится. Похоже, после того, как ранние примут решение, их с Тимом пути разойдутся…

Глава 4. Маска

Тим вернулся в Мерцающий сад. Он не ожидал здесь никого увидеть. Думал пройтись в одиночестве по узкой тропе под мелодию серебристых листьев, прислушаться к голосу своего сердца, – ведь именно об этом же говорил Матрикс.

Но возле старого дерева, похожего на серебристую оливу с густой поникшей кроной, он увидел незнакомку в развевающихся одеждах. Лицо ее скрывала серебряная маска. Тим пригляделся и не поверил своим глазам. Казалось, ее одежда соткана из самой ночи: на синей и изумрудно-зеленой ткани ярко блестели звезды, складываясь в россыпь созвездий… Или это просто сама ткань расшита зеркальными осколками?

Незнакомка в маске приложила палец к серебряным губам и знаком велела следовать за собой. Они долго шли по тропе среди серебряных Деревьев Ночи, и Тим вдруг заметил, что все они разные: вот яблони, а вот оливы, ели, а здесь мандариновые деревья и даже дуб с ярко-красными желудями. Словно в саду были собраны ценные породы с разных уголков мира, только листья у всех были серебряные. Тиму вдруг почудилось, что все эти деревья – живые; что они дышат, провожают его безглазыми взглядами, шепчутся за его спиной…

Незнакомка в маске вела его в самую заросшую часть Мерцающего сада, тропа все сужалась, пока совсем не пропала, и Тим пошел по пружинистому серо-жемчужному мху, тускло поблескивающему в полумраке. Парень вдруг понял, откуда берется призрачное сияние, озаряющее все в этом мире, – это серебристые листья деревьев отражают звездный свет. Здесь все сияло, переливалось, серебрилось, скользило и мерцало, словно в странном сне…

Неожиданно Тим увидел, что впереди пропасть метров в пятьдесят. Никакого моста через нее не было, но тропа продолжалась на другой стороне. Незнакомка даже не замедлила движения: шла вперед, будто не замечая опасности.

«Стойте!» – хотел крикнуть Тим, но она лишь взмахнула широким рукавом и – о чудо! – узкая сияющая тропа протянулась через пропасть. Женщина в маске пошла по ней, и парню ничего не оставалось, как отправиться следом.

Вскоре они вышли на небольшой выступ, откуда был виден весь «город звезд», как окрестил для себя Фамагусту Тим. Вид завораживал, и он вдруг осознал, что они забрались очень высоко. Тим хотел спросить, куда же они пришли, как вдруг обнаружил, что незнакомки и след простыл – он остался здесь совсем один.

Внезапно уступ начал меняться: каменная площадка резко увеличилась в ширину, по краю выросли белоснежные перила, зажглись фонари на возникших неизвестно откуда резных столбиках. Появились белые кресла с высокими спинками, будто сделанные изо льда, показались нечеткие, размытые силуэты людей.

– Попрошу вас сохранять спокойствие, – раздался голос Арракис.

– Уважаемые мистры и мистрессы, соблюдайте тишину, – громогласно объявил Арктур.

Да это же люди-звезды! Только неясно, кто и где, – Тим видел все собрание словно через мутное стекло.

Сердце парня испуганно забилось – он снова оказался перед всеми, как и в первый раз. Но вскоре Тим понял, что люди-звезды не замечают его. Он глянул на себя и – не увидел своего тела.

«Что за ерунда?» – ужаснулся он. Что с ним сделала незнакомка в серебряной маске? И зачем?

Усилием воли Тим подавил страх и прислушался.

– Правильно ли мы поступили, доверив нашу единственную тайну этому мальчишке? – спросил кто-то слева. Явно Алькор – его выдавали резкие, надменные нотки в голосе.

Очевидно, таинственная женщина в маске хотела, чтобы Тим узнал, что говорят о нем звезды – другой веской причины он не видел. Поэтому старательно навострил уши.

– Мы уже приняли решение, – ответил Алькору спокойный голос Арракис.

– Но ведь мы можем еще раз обсудить его, – громко заметила Исида. Ее визгливые интонации Тим узнал без труда. – И отменить.

– Отменить? Как?

– Мы должны были обучить Селестину! – вмешалась Капелла. – Она черноголовая, наследница нашего клана. А я говорила, что не стоит торопиться!

– Мы можем забрать ключ у парня, – вмешался Алькор. – В конце концов, от раскрытия этой тайны зависит будущее нашего мира!

Тим неприязненно посмотрел в его сторону – ну и заносчивый тип!

– Хочу напомнить уважаемому звездному собранию, – тихо произнесла Арракис, – что мы зашифровали это послание для самих себя. Вы же знаете историю: звездная и лунная энергия объединились и создали двуликий мир, которому не место на солнечной планете. Астры и лунаты – люди Ночи, у них должен быть собственный уголок во Вселенной. Вот поэтому и нужен Астралис – новый мир для двуликих, иначе у них, а значит, и у нас с вами, не будет будущего. Во время Часа Затмения произойдет неминуемое: сильнейшая вспышка на Солнце поглотит всю нашу энергию – астральную и лунную, и у двуликих погаснут их нити. Другого шанса не будет… Вот почему драконы должны вновь исполнить свой танец, и тогда откроется Сожженный Путь, великий Via Combusta. Тим Князев – единственный наследник белоголовых. Уже одно это делает его особенным.

– Еще бы, – вдруг усмехнулась старушка Исида. – Гораздо легче пожертвовать последним из рода врага, чем последней из собственного рода.

– Ты осуждаешь нас, мудрая Исида? – удивился Арктур.

– Осуждаю? Никогда. – Исида покачала седой головой с идеальной, украшенной жемчужинами прической. – Наоборот, я всегда была за этот выбор. Возможно, тайна, которую мы доверили Тиму Князеву, окажется столь великой и разрушающей, что погубит его самого. Но мир будет спасен.

– Мальчишке выпала великая честь, – саркастически заметила Капелла. – Он искупит вину своих предков.

– Дети не должны отвечать за поступки родителей, а нынешнее поколение – за промахи предыдущего, – возразила Арракис. – Мы не имеем права так думать, если хотим помочь людям обрести Астралис, вернуть утраченное будущее.

Люди-звезды загомонили, перебивая друг друга.

Внезапно мир вокруг прояснился, стал ярче, обрел четкость, и Тим смог различить лица собравшихся на террасе.

Поднялся мужчина – невероятно высокий, прямой, как меч, в темно-синем одеянии с россыпью белых бусин на манжетах и полах. У него было молодое суровое лицо и длинные, выбеленные сединой волосы, заплетенные в косу.

– С гибелью последнего белоголового падет и весь их проклятый клан! – вдруг выкрикнул он, и тут же все голоса стихли. – Кто жалеет мальчишку, пусть вспомнит о Ночи Сияния, когда погибли почти все наши сыновья и дочери!

– Форамен… – начал было Арктур, но замолк под суровым взглядом мистра.

– Клянусь памятью о той битве, памятью о погибших в Ночь Сияния, мы не имеем права на ошибку, не имеем права на жалость. Во имя великой цели гибель одного ради спасения мира, ради спасения будущего – ничто!

Его голос неожиданно затих, погасли огни на перилах, исчезли кресла изо льда – Тим вновь очутился на каменном плато.

Тим поднял голову и увидел Луну, появившуюся на небе. Опустил взгляд и замер: перед ним на камне протянулась его собственная тень. Ему вдруг показалось, что за эти несколько минут он постарел на много лет. Люди-звезды, которым он только начал доверять, на самом деле хотели его использовать… Но больше всего задевало их равнодушие – они легко готовы были пожертвовать Тимом, им нужно было только одно – чтобы он разгадал их великую тайну!

И он протяжно взревел, словно раненый зверь, и плавно взмахнул руками, начиная первую форму из восьми.

Через некоторое время белый дракон взмыл в небеса и полетел над ранним городом по направлению к зубцам, подальше от этого мира.

Селестина злилась – Тим оставил ее у ранних, а сам таинственно исчез. Люди-звезды отнеслись к этому спокойно – хранитель Первого Секрета знает, что делает, говорили они. Матрикс тоже не выказал особого беспокойства. Но сам вдруг предложил Селестине остаться здесь, в Раннем Мире.

– Я мог бы и дальше обучать тебя мистике, – сказал он. – Ты не стала черным драконом, но твои силы никуда не делись.

Но Селестина только покачала головой. Несмотря ни на что, у нее была своя тайная цель – разгадать секрет двенадцати сестер, являющихся ей во сне с самого детства, но для этого следовало как-то попасть в Дом Сияния и снова заглянуть в книгу «Родовязь». Все остальное, даже Час Затмения, больше не вызывало у нее интереса. Она злилась на равнодушие ранних, на холодность Тима, на проклятых лунатов и Алекса, на своего ужасного отчима, на сестер-мистресс, оказавшихся обманщицами, и на саму себя. И даже на отца, который оставил ее наедине с этим огромным, враждебным миром, где у нее совсем нет друзей. Разве что кроме Мика… Потому что Тима она все-таки потеряла.

Селестину удивило и немного озадачило то уважение, с которым люди-звезды отзывались о Тиме. Причем именовали его хранитель Первого Секрета, что бы это ни значило. Впрочем, он же стал сильвебром, белым драконом – наверное, дело было в этом.

Матрикс вновь провел ее на каменную террасу с балюстрадой, только теперь на стульях с высокими спинками сидели Арракис и Исида. Девушка с радостью согласилась побеседовать с мистрессами, надеясь хоть теперь узнать что-то новое.

И в самом деле, Исида рассказала много интересного: Селестина происходит из древнего рода черноголовых, а Тим – из рода белоголовых – тех самых ранних, когда-то устроивших Ночь Сияния, во время которой погибли почти все

лунастры. И старик Йозеф тоже черноголовый, причем до правления Арракис возглавлял их клан. И все они – жители Раннего Мира, с большим интересом наблюдают за астрами и лунатами, готовящимися к Часу Затмения.

– Мы звезды, принявшие человеческий облик, – степенно объясняла мистресса Исида. – Для вас мы в прошлом. А вы для нас – будущее. Вот почему так много зависит о того, кто же пройдет по Сожженному Пути.

Но самую интересную информацию открыла Селестине Арракис.

– Раньше мы знали, как провести Via Combusta, Сожженный Путь, – сообщила глава черноголовых. – Но по некой, несомненно, важной причине спрятали этот секрет даже от самих себя. Каждый из нас помнит только сам обряд… Впрочем, об обряде знают многие, в том числе Йозеф, глава Дома Сияния. Это так называемое Шествие ранних.

– Как получилось, что все вы забыли такой важный секрет? – удивилась Селестина.

– Мы пустили по кругу Чашу Забвения, и каждый из нас, людей-звезд, сделал глоток. Известно одно: мы должны передать Первое Дерево Ночи человеку из будущего. Вся остальная информация была стерта… И теперь только один из вашего мира может раскрыть Первый Секрет. Тим Князев.

– К сожалению, среди нас оказался предатель, – сухим, надтреснутым голосом сообщила Исида. – Дизастр. Он сделал вид, что пьет из общей чаши, но не выпил, тем самым нарушив клятву. Теперь лишь он знает, что произойдет в будущем… И может вмешаться в ход истории.

– А вам известно, как именно будет выглядеть мост, ведущий в Астралис? – поинтересовалась Селестина. – Будет ли это все-таки Звездный Мост или Лунная Дорога?

– Нет, мы этого не знаем, – сказала Арракис. – Известно лишь, что только один из драконов победит, только один даст энергию, чтобы возвести Мост… Но будет ли это звездное пламя или лунный огонь, никто не знает.

– Кроме одного, – уточнила Селестина.

– Да, верно, Дизастр знает… – подтвердила Арракис, а Исида нахмурилась еще больше.

– Значит, это Тим должен раскрыть ваш секрет? Но… разве он сможет? – с сомнением спросила Селестина. – Если даже вы сами ничего не помните?

Арракис не ответила. Впрочем, к ним уже направлялся Арктур.

– У меня к вам важный разговор, уважаемые мистрессы, – произнес он. – Позвольте увести вас.

Арракис и Исида попрощались с Селестиной, Арктур же не проронил ни слова и даже не взглянул на нее.

Девушку немного удивила такая странная холодность мистра, но она не стала заострять на этом внимание – и так хватало, о чем подумать.

Через несколько часов Селестине захотелось спать. Она глянула на часы смартфона: надо же, вот-вот наступит утро! Но на небе по-прежнему сияли крупные звезды, как бывает только в ясную астральную ночь. Хотя чуть раньше она видела полную луну.

Селестина удивилась, что не хочет есть, а ведь прошло довольно много времени.

Внезапно появился Матрикс, предложил прогуляться по Фамагусте, и девушка с радостью согласилась – вот она возможность получить ответы на многочисленные вопросы.

– Что это за мир? – спросила она напрямую. – Здесь нет Солнца, я не ощущаю голод, а эти ранние… Ведь это правда звезды, принявшие облик людей? Отец рассказывал мне о Раннем Мире, о Фамагусте… Но что здесь делаешь ты? Ведь ты человек, правильно? И на самом деле гораздо более важная фигура, чем хочешь казаться?

Матрикс усмехнулся.

– Ого, сколько вопросов. Даже Тим в свое время не был таким любопытным.

– Про Тима я тоже хочу узнать побольше, – предупредила Селестина. – Я-то думала, что помогаю обычному парню стать астром! – Она изумленно покачала головой. – И вдруг оказывается, что он не только та самая Упавшая Звезда, но еще и лунастр, вдоль его позвоночника тянутся две нити: золотая и серебряная. А потом выясняется, что у него и драконовая стрела! И вот он – сильвебр…

– Давай все по порядку. – Матрикс усмехнулся и протестующе вскинул руки. – Ранний Мир – это прошлое для нас, двуликих людей. Поэтому здесь мы чувствуем себя некомфортно, для нас это мир призрачный, нереальный, словно сотканный из снов и воспоминаний… Но мы можем перемещаться из нашего мира в этот. А вот люди-звезды не могут покинуть Ранний Мир, кроме определенного момента, когда сила Солнца ослабевает – Земля становится между ним и Луной. Тогда происходит Шествие ранних – люди-звезды могут пройти в будущее.

– То есть они живут в прошлом, – задумчиво произнесла девушка. – Но если так, то как же они могут нам помочь?

Матрикс прищурил черные глаза, в его зрачках блеснули серебристые огни.

– Когда мы глядим на небо, то видим прошлое. Звездный свет лишь отражение прошлого, и многих звезд давно уже нет… Но и звезды, глядя на нас, тоже видят. Они видят будущее.

Селестина удивленно повела бровями.

– То есть они знают, что нас ожидает? И знают, кто – астры или лунаты, пройдут по мосту в Астралис?

– Да.

– Но почему не скажут? Не предупредят?

Матрикс усмехнулся, заложил руки за спину и уставился вдаль – на мерцающие серебристые кроны.

– Потому что они выпили Чашу Забвения.

– Но зачем?! – недоумевала Селестина.

– Чтобы не знать.

– Но они могли бы помочь нам!

– Нельзя вмешиваться в ход событий, – строго произнес Матрикс. – Нельзя навязывать свое видение, иначе нарушится равновесие. Скажем, если астры узнают, что лунаты выиграют и пройдут по Лунной Дороге в Селениду, они сдадутся. И лишат себя будущего, в котором они могли бы возвести свой Звездный Мост. Ранние не станут вмешиваться… До определенного момента.

– До Часа Затмения?

– Да.

Селестина сердито вздохнула.

– Ну хорошо, а тогда они помогут?

– Только тому, кто разгадает их Первый Секрет.

– То есть Тиму?

– Возможно.

– Но ведь именно он хранитель их Секрета?

Матрикс повернулся к девушке.

– Селестина, внимательно послушай, что я скажу. Тиму выпала великая честь принять Первое Дерево Ночи. Но это не значит, что именно он стал избранным, спасителем всех двуликих. Он может оказаться проводником для того, кто

действительно справится… Хотя…

Селестина мгновенно прищурилась.

– Что – хотя?

– Хотя я поставил бы на Тима, – улыбнулся Матрикс. – Наш юный астр многого достиг. И, если ему помогать, – он со значением посмотрел на девушку, и та сразу же нахмурилась, – то достигнет еще большего.

– Кстати, а куда он делся, наш великий избранный? – спросила Селестина раздраженно. – Неужели отправился к лунатам? И вы не остановили?

Матрикс таинственно улыбнулся.

– У парня есть важные дела… Но забудь пока о Тиме. А вот и тот, кто сообщит тебе куда более интересную информацию.

Селестина проследила за его взглядом и увидела Валерьича, который стоял, облокотившись на спинку пустующего «ледяного» кресла.

– Вы с Тимом – непослушные дети, – ворчливо произнес он. – Ваше счастье, что благодаря протекции Матрикса ранние согласились пропустить меня в свой мир…

– Нам пришлось уйти из долины, потому что на нас напали белые карлики, – хмуро сообщила Селестина.

– Да, я уже в курсе, – устало проговорил Валерьич. Селестина заметила, что он выглядит осунувшимся и подавленным. – Матрикс все мне рассказал.

– Очень плохо, что белые карлики так осмелели, – покачал головой тот. – Это значит, что двуликий мир меняется, его границы размываются…

Валерьич кивнул, а Матрикс продолжил:

– Тимур вообще считал, что когда-нибудь все найденные нами долины сольются воедино, станут одной планетой. Но непонятно, куда же тогда денутся эти стражи границ, что будут охранять.

Селестину покоробило то, что Матрикс упомянул имя ее отца в прошедшем времени. Чтобы скрыть недовольство, она спросила:

– Вы разговаривали с Йозефом?

Валерьич помотал головой.

– Нет, но я послал запрос через старых знакомых. Ожидаю ответа старика. Как вы понимаете, он немного сердит на меня из-за побега Тима. Но зато я разузнал кое-что интересное… Матрикс, расскажешь?

Тот выступил вперед.

– Глава Дома Сияния, известный всем нам под именем Йозеф, – начал он, – давным-давно, лет пятнадцать назад, вступил в сговор с лунатами и передал им твой тайнэр, Селестина, чтобы они не мешали его делам, ну а впоследствии провели твой обряд. Каждый оставался в выигрыше: Йозеф получал ручного дракона аурума, а лунаты были бы уверены, что аурум на их стороне. Правда, Йозеф не собирался делиться новым миром с лунатами. И вскоре те разгадали его игру и не исполнили свою часть договора: они решили убить тебя, чтобы драконом стал их кандидат – Александр Волков.

Услышав имя Алекса, Селестина невольно сжала кулаки. Разве она не знала, что ему нельзя доверять? Так почему же теперь так злится?..

– Но не все просто, – продолжил Валерьич. – Природу трудно обмануть. Поэтому лунаты собирают теперь энергию астров для своего «новорожденного» дракона аурума. Александр Волков взял часть энергии из ваших тайнэров, твоего и Тима, и стал полноценным лунастром. Но теперь ему понадобится много астральной энергии… Невероятное количество. Глава Дома Сияния зол и рассорился с лунатами… Думаю, всех нас ожидают непростые времена.

– Почему Алексу нужно столько звездной энергии? – спросила Селестина.

– А ты не догадываешься? – Валерьич невесело хмыкнул. – Он же лунат! И вся его лунастральная сущность держится на энергии Тима Князева. Тим подарил ему часть своей первозданной энергии, но и сделал его заложником, – теперь ауруму-лунату надо поглотить огромное количество энергии, чтобы наполнить свою астральную часть.

– Так Алекс действительно хочет убить Тима? – задумчиво пробормотала Селестина.

– Скорее всего, нет, – покачал головой Валерьич. – В Час Затмения им понадобится вся его астральная энергия. И еще… думаю, они могут перерезать его лунную нить. Чтобы он потерял свою сущность. Больше не смог превращаться в дракона. И тогда именно лунный дракон будет решать судьбу нового мира. Опалит мост своим лунным пламенем и откроет дорогу в Селениду.

– Но Тим не переживет этого! – ужаснулась Селестина. – Как они смеют!

Матрикс удивленно покосился на девушку. Селестина заметила это и поняла верно.

– Я считала Тима своим врагом, – объяснила она. – Но я не собиралась помогать лунатам. Я только хотела, чтобы Тим не прошел испытание, не стал драконом… Не хотела видеть его рядом с отцом.

Она потупилась.

– Мы знаем это, дорогая лунастра, – вдруг пропел звонкий и насмешливый голос.

Гадая, кто это сказал, Селестина принялась оглядываться по сторонам, но рыжеволосая Капелла слетела с неба и бесшумно и грациозно опустилась на каменный пол.

Валерьич и Матрикс удивленно переглянулись.

– Мы, звезды, видим людей насквозь… – величаво сказала мистресса, глядя только на Селестину. – У тебя было интересное намерение: стать лунным драконом, а потом перейти на сторону астров. Тогда у подлунных не осталось бы

своего претендента и ты снова заключила бы союз с Йозефом, главой Дома Сияния.

– Но они разгадали мой план, – закончила за нее Селестина. – А Йозеф…

– А старина Йозеф разгневался на всех, и в первую очередь на Тимура, – подхватил Матрикс. – И теперь, Селестина, если ты не придешь к нему с повинной, он разозлится еще больше.

Девушка резко тряхнула головой, словно не веря в то, что сказал этот странный маленький тренер.

– Ты хочешь, чтобы я пошла к Йозефу?! Ни за что! Да еще с Тимом! Да и что я скажу старику? Скорее, откручу ему седую голову!

Капелла одобрительно хохотнула и глянула на девушку с еще большей симпатией, чем раньше.

– Пока никто и не собирается к Йозефу, – заметил Валерьич. – Неизвестно, как он нас встретит… Но, возможно, тебе придется с ним объясниться. Боюсь, что ни с кем из нас он вообще не захочет разговаривать.

– Он убил моего отца, – тихо добавила Селестина. – Я никогда не встану на его сторону. Глупо даже предлагать подобное. – Она косо глянула на Валерьича, и тот отвел глаза.

Но Матрикса было не так просто смутить.

– Никто не знает, что произошло и как исчез Тимур, – заметил он, и лицо его посуровело. – Не скрою, поступок главы Дома Сияния очень меня… удивил. Но со стариком все равно придется поговорить. Да и разве Тиму не нужно попасть в его кабинет, чтобы взглянуть на одну книгу?

Селестина насторожилась. Так этот астр и про «Родовязь» знает? Очень странный тип.

– Значит, я и Тима должна прихватить? – саркастически произнесла девушка. – Кстати, не подскажете, где он?

– За твоей спиной, – весело отозвался Матрикс.

Селестина резко крутанулась на пятках и чуть не столкнулась нос к носу с Тимом.

Но тот даже не взглянул на нее и сердито уставился на Капеллу, Валерьича и Матрикса.

– Как полетал, избранный ранними, хранитель Первого Секрета? – фальшиво-ласково поинтересовалась Капелла.

Тим окинул ее таким злым, обвиняющим взглядом, что Селестина невольно задумалась: что произошло между ним и людьми-звездами? Может, они поссорились и поэтому он улетел?

Но парень вдруг пригасил взгляд.

– Могли бы и сообщить, что из вашего мира не так просто выбраться, – проворчал он. И выглядел при этом немного смущенным и точно раздосадованным.

– Вообще-то невежливо уходить, не попрощавшись, – заметил Матрикс. – Кроме того, ранние не выпустили тебя ради твоей же безопасности. Куда ты направлялся, позволь спросить? Сразу к лунатам или сперва к главе Дома Сияния?

– К лунатам, – честно признался Тим. – И что?

– Алекс сцапает тебя, вот что! – не выдержала Селестина. – И, по последней информации, тут же перережет твою лунную нить.

– Еще недавно ты сама помогала им поймать меня, – холодно отозвался Тим. – Возле ущелья Аар. Или ты думала, Алекс меня на чай хотел пригласить?

– Может, хватит уже вспоминать об этом?! – огрызнулась девушка. Но Тим уловил в ее голосе чувство вины и почему-то разозлился еще больше.

– Ты поступила подло, – процедил он, на мгновение позабыв о трех свидетелях их разговора. – Я никогда бы не сделал такое с тобой. И доказал это… Хотя мне было непросто… простить тебя.

– Я уже поблагодарила за спасение! – Селест тяжело задышала. Хуже всего было то, что она понимала: Тим прав, а она очень виновата перед ним – и от этого еще больше злилась.

– Не время ссориться, молодые люди, – заметила Капелла. – Тем более что у меня есть одно важное предложение.

Тим и Селестина перестали сверлить друг друга взглядами и посмотрели на мистрессу. Валерьич и Матрикс тоже уставились на нее, только первый, скорее, подозрительно, а второй – с любопытством.

– Мы, звезды, смотрим на ваш мир издалека, – начала Капелла надменно, – но видим многое… Есть на вашей планете заповедные островки природы, удивительные места, в которых человек становится человеком… Даже звезды видят там свое истинное, первозданное отражение. И один из этих чудесных уголков издавна носит имя Многоликие озера.

Матрикс понимающе усмехнулся, а вот Виталий Крыль недоуменно покачал головой – он никогда об этих озерах не слышал.

– Селестина должна отправиться туда, чтобы испытать себя, – продолжала мистресса. – Найти в водах Многоликих озер свою сущность, свой истинный лик. С детства ты видишь родовой сон – это знак, что твои предки дадут тебе силы в нужный час… Но ты должна понять, в чем твое предназначение, что означает твой родовой сон.

Тим с интересом вскинул голову, а Селестина невольно подалась вперед, жадно вглядываясь в лицо мистрессы. Она не шутит? Она действительно хочет ей помочь?

Матрикс улыбался, явно одобряя эту идею, а вот Валерьич еще больше нахмурился.

– А что говорят остальные звезды, уважаемая мистресса? – с нажимом спросил он. – Они не возражают?

Капелла беззаботно пожала плечами.

– Не имеет значения, что скажут остальные. К тому же на определенный риск иду только я.

– И в чем же риск? – продолжал допытываться Крыль.

– Я дам черноголовой свой октаэдр. – Капелла выпростала руку из синего струящегося рукава. На ее узкой ладони лежал многогранник – две треугольные пирамиды, проходящие одна сквозь другую, – все вместе было похоже на маленькую колючую звезду.

– Это мой личный многогранник… Надеюсь, вы понимаете, как я рискую, отдавая его вам… Если бы не убедительные аргументы этого астра… – Она указала на Матрикса, и тот шутливо поклонился, – то я никогда бы не доверила его столь юным особам. Октаэдр проведет вас к тому месту, где ты, Селестина, сможешь понять свое предназначение и разгадать родовой сон. Тим – белый дракон, и это его судьба, Селестина, не твоя. – Голос Капеллы стал жестче. – Ты не должна винить парня. Твоя судьба, очевидно, заключается в другом. И тебе следует узнать ее как можно скорее.

Она протянула многогранник девушке, и та с поклоном приняла его, заслужив одобрительный взгляд мистрессы.

Селестина во все глаза смотрела на кристалл – неужели с его помощью она узнает свою судьбу?

Тим кашлянул.

– Все это очень мило, – произнес он. – Спасибо за честь и все такое… Но пусть черноголовая сама ищет свое предназначение. А с моей судьбой и так все

понятно. – В его голосе прозвучал сарказм, вновь удививший Селестину. – Ну а сейчас я должен спасти своих друзей, которые попали в беду из-за… меня.

Селестина скривилась, верно расценив его намеренную паузу, но промолчала.

– Надеюсь, вы меня пропустите? – спросил Тим. – В конце концов, вы мне тоже поручили важную миссию. – Он вновь нахмурился.

Капелла раздраженно тряхнула пышной рыжей копной – во все стороны посыпались золотые искры. Тим удивленно вытаращился на это чудо – он вдруг со всей ясностью понял, что разговаривает с настоящей звездой, мистрессой из Раннего Мира. То есть перед ним не совсем человек, а некто, обладающий иной, неземной силой, энергией, знанием.

– Мой октаэдр подчинится только тебе, Селестина, – веско произнесла Капелла. – А ты, Тим Князев, пойдешь с ней и заодно научишь обращаться с многогранником. Разве не ты недавно просил помочь Селестине Святовой?

Тим застонал.

– Но я не могу! – в отчаянии выкрикнул он. – Пока мы разгадываем все эти загадки, мои друзья остаются в плену у лунатов!

– Я тебе больше скажу, Тим Князев, – зловеще усмехнулась Капелла. – Твои друзья – мощный источник энергии, ведь Йозеф готовил их для обряда, собирал для них силу звезд кропотливо и еженощно… Теперь, когда эти юные астры стали пленниками, они в большой опасности. Лунатам незачем их щадить, а вся энергия покидает тело человека лишь с его последним вздохом. Как я уже говорила, ауруму, у которого не было своей природной силы, не было родового сна, понадобится много чужой энергии.

Тим чуть не взвыл, когда представил, как Алекс вытягивает энергию из Геммы и Моржа.

– Но их пока не трогают, – размеренно продолжила Капелла. – Лунаты ожидают в гости тебя самого. Так что не лезь в ловушку, белый дракон. Лучше помоги девушке. Помни, что разгадка ее тайны, как и той тайны, что мы доверили тебе,

гораздо важнее. Ты можешь спасти всего две жизни, а скорее всего, и их не спасешь, и сам погибнешь. А можешь спасти тысячи жизней. Тысячи! Подумай и сделай правильный выбор.

Тим нахмурился, но кивнул. Сейчас главное покинуть этот не очень-то гостеприимный Ранний Мир, а там он разберется, что для него важнее.

– В таком случае, отправляемся, – заключил Валерьич. – Тим, дело за тобой.

Поклонившись Капелле, попрощавшись с Матриксом и получив от последнего пару ободряющих напутствий, Тим извлек из кармана многогранник, подкинул его, запустив вокруг себя, и – начал «Восемь форм».

Селестина стояла рядом и с большим изумлением наблюдала за комплексом плавных, уже отточенных движений. Неожиданно Тим предстал перед ней совершенно в ином свете: словно исчез тот взъерошенный подросток, задиристый, но добродушный, а появился парень, юный мужчина – ловкий, уверенный, упрямый. Точно бьющий в цель, решительный, целеустремленный, надежный. Наблюдая за тем, как по мере выполнения движений этого удивительного комплекса вокруг Тима проступает сущность дракона, сильвебра, она испытала восторг и – какую-то непривычную робость перед ним, как перед чем-то высшим, неведомым, не поддающимся земной логике.

Вскоре над Фамагустой взмыл белый дракон – он летел домой, в свой мир. В настоящее. А на его спине, крепко уцепившись за серебряные костяные гребни, сидели взрослый мужчина и девушка. Селестина. В ее руке был крепко зажат многогранник, состоящий из двух словно сросшихся треугольных пирамид – октаэдр мистрессы Капеллы.

Глава 5. Сон Алекса

К огромному неудовольствию Алекса, Никита все-таки поселился у него в гостиной. Мало того, отец строго-настрого приказал уважать его как сына Дмитрия Серебрянского.

– Забудь о ваших детских разборках, – жестко произнес Михаил Волков. – Теперь ты всегда под наблюдением. И Никита Серебрянский – уже не малыш из твоей компании, которому можно подзатыльники раздавать. Он должен всюду ходить с тобой.

– Даже в туалет? – мрачно хмыкнул Алекс.

Отец нахмурился.

– Если понадобится, – ледяным тоном изрек он. – И запомни, Александр: пока не пройдешь по Сожженному Пути – ты всего лишь обычный парень. Да, ты наш черный дракон, аурум! И в том, что у нас все получилось, немалая твоя заслуга, сын. Но ты еще не прошел по Лунной Дороге. А желающих заменить тебя много… Все эти странные нападения только подтверждают это. Вот почему нам так необходимо доверие и поддержка Дмитрия Серебрянского. Это очень влиятельный человек, он сможет защитить нас. Сможет защитить себя.

Отец ушел, а Никита остался. Парень явно чувствовал себя не в своей тарелке: застыл возле двери, крепко сжимая пластмассовую ручку чемодана на колесиках, и только хмуро глядел на хозяина квартиры.

– Чего вытаращился? – не выдержал Алекс. – Кухню видишь? Принеси мне воды.

– Предупреждаю: мой отец знает о каждом моем шаге, – на всякий случай сообщил Никита. Но прошел в кухонный уголок, открыл холодильник, нашел воду, достал стакан. Послышался звук неторопливо льющейся воды.

Алекс поднялся с дивана.

– Если думаешь, будто я не заметил следящую метку на диске Луны, то ты ошибаешься. – Не глядя, он ткнул пальцем в золотую цепочку, намотанную на правой руке Никиты, и посмотрел на него в упор. – Так что держись от меня подальше.

– И что же мне тогда делать? – настороженно спросил Никита. – Отец приказал не отходить от тебя ни на шаг. Между прочим, для твоей же безопасности.

Алекс не ответил. Взял куртку и вышел за дверь.

Подождал в коридоре – проверить, пойдет ли за ним сын Серебрянского. Руки чесались набить ему морду, сорвать наконец так долго копившуюся злость. Но тот словно почувствовал, что Алекс задумал недоброе, и остался в квартире.

Немного поостыв, Алекс вызвал через орбиту Илька – хотелось хоть с кем-то поговорить, обсудить случившееся. Но тот почему-то не отвечал.

Окончательно разозлившись, Алекс решил прогуляться, но вдруг вспомнил, что в таком случае Никите придется пойти за ним, ведь ему приказали всюду сопровождать Алекса. Чертыхнувшись, парень все-таки вышел на улицу, оперся руками о стену дома, переживая трансформацию, и бесшумно взлетел на черных крыльях на самый конек черепичной крыши. Уселся там и успокоился – наконец-то можно побыть в одиночестве.

Но тут крепкая, жилистая рука легла ему на плечо.

Алекс резко вскочил, скидывая тяжелую ладонь, обернулся и чуть не закричал: он мгновенно узнал старика. Йозеф, глава Дома Сияния. На нем был длинный черный плащ, практически сливавшийся с темнотой ночи, лишь лицо белело в свете тусклых фонарей на крыше.

– Поговорим? – деловито спросил Йозеф.

Вместо ответа Алекс молча врезал проклятому астру в ухо, но удар не достиг цели: старик вдруг пропал, появился чуть левее и ощутимо толкнул парня в плечо.

– Не надо борьбы, – ласково проговорил Йозеф. – У меня к тебе предложение, Александр Волков.

– Я не веду дела с астрами, – процедил Алекс. – И советую вам немедленно исчезнуть – меня охраняют.

– Никто нас не увидит. – Йозеф беспечно махнул рукой. – Я поставил защитный купол – «Кольцо Сатурна», знаешь о таком?

Алекс знал. Только представить не мог, что и астрам доступна эта технология.

– «Кольцо Сатурна» изобрели в Доме Андромеды, – верно угадал его мысли Йозеф. – Лунаты купили разработку за какие-то смешные деньги… Впрочем, здесь я по другому поводу.

– И по какому же? – Алекс еще не придумал, как действовать в такой ситуации, поэтому решил потянуть время. В любую секунду он может нажать на диск Луны на своей наручной цепочке, и здесь будет целый отряд лунатов. Но любопытство победило. В конце концов, этот астр пока ведет себя спокойно.

– Я лунастр из очень древнего рода, – сообщил Йозеф. Его лицо, обрамленное черным капюшоном, вдруг ожесточилось, старая, морщинистая кожа словно превратилась в мрамор – он казался древним божеством, злым и беспощадным. По спине Алекса пробежал холодок. – Ты хотел убить мою Селест, – ледяным тоном продолжал Йозеф. – И если бы ты не стал черным драконом, последним на этой земле, я бы тоже убил тебя. Но теперь ты для меня интересен. – Его голос смягчился, а рука Алекса, потянувшаяся было к цепочке на запястье, застыла. – Интересен как наследник моего рода. Можно сказать, единственный черноголовый. Последняя надежда нашего клана.

– Вы сошли с ума? – Алекс невольно отступил назад. Он понимал, что его шансы против этого хитрого старика невелики.

Йозеф усмехнулся.

– Настанет день, когда ты поймешь, что остался совсем один. Вспомнишь тогда мои слова.

– Какие? – хмыкнул Алекс. – Что я ваш наследник? Последний черноголовый?

– А ты внимательно слушаешь, молодец, – усмехнулся Йозеф, с прищуром разглядывая Алекса. – Но я имел в виду другое: ты пройдешь по Сожженному Пути и вступишь в новый мир. Лунаты слабы, как и астры, они пойдут на уступки друг другу и снова поделят мир пополам. И ты будешь идти первым, бок о бок с сильвебром, белым драконом.

Алекс вздрогнул. Разделить миг своей славы – и с кем, с Князевым? Да нет, отец никогда этого не допустит. Однако почему же старик так самоуверен, будто иначе и быть не может?

– А вам какой интерес?

– Буду с тобой честен. – Глаза старика сверкнули. – Я хочу вернуться в Ранний Мир. Для этого мне надо всего лишь пройти по Сожженному Пути за тобой.

– Зачем мне доверять вам? – не выдержал Алекс. – Лунаты дадут мне много энергии, и я…

– Ты вряд ли наберешь столько энергии, сколько нужно, – перебил глава Дома Сияния. – Для этого тебе пришлось бы выкачать энергию у тысяч астров… Или же победить одного дракона.

Йозеф не сдержал хищной улыбки.

– Вы что-то знаете, – процедил Алекс, все больше раздражаясь, – но недоговариваете.

– Еще не пришло время. Но я уверен – ты сам поймешь, что я прав, когда те, кто рядом, покинут тебя. И тогда, будь другом, пошли мне знак.

– Отец меня не предаст.

– Твой отец подчиняется другим людям, – неожиданно жестко произнес старик. – Ставки слишком высоки, и родственные связи истончаются… Что будущее сына, будущее семьи, когда будущее мира в опасности? Грядет новая эра, у власти будут те, кто сильнее. Пора тебе подумать о себе, Александр Волков. Ты вырос, твое поколение будет править будущим, а прошлое поколение – поколение родителей, уходит, отодвигается на второй план. Не ты их, а они теперь будут слушать тебя.

Алекс не смог скрыть, что и сам слушает как завороженный. Речи старика пленяли, казались убедительными.

Но он тряхнул головой, точно сбрасывая морок.

– Я лунат, – с достоинством произнес Волков. – А ты всего лишь жалкий астр. И руководишь такими же слабыми, как ты сам.

Йозеф снова усмехнулся.

– Возьми мой многогранник. Когда решишься выслушать до конца – просто подкинь его в воздух, и сразу найдешь меня.

И он исчез. А у Алекса перед глазами завис игольчатый многогранник, похожий на морского ежа. Некоторое время парень смотрел на кристалл, а затем осторожно поймал его и сунул в карман куртки.

Он не собирался доверять астру, даже такому влиятельному. Но кристалл пусть будет. В нужный момент он все расскажет отцу: и про разговор, и про кристалл.

Но не сейчас. Еще не время.

Вечером к Алексу завалилась вся компания: Илек, близнецы, Крыш и даже Макси. Неожиданно для себя Алекс засмотрелся на девушку: ее рыжие волосы немного отросли и завились, а взгляд подведенных черным глаз даже показался притягательным. Он без труда привлек внимание лунаты и через какое-то время уже обнимал ее одной рукой за плечи, а другой поглаживал по бедру – Макси только молчала и млела от счастья.

Настроение Алекса улучшилось.

Вначале вся компания вдоволь поиздевалась над Никитой. Младший Серебрянский сбился с ног, выполняя дурацкие поручения: то сбегай на крышу, посмотри, не начался ли дождь, то принеси лимонад из кафе через три квартала. Макси даже послала парня к своей подруге и велела принести ее любимую мягкую игрушку. Никита безропотно выполнил все задания и даже приволок от подруги бархатную синюю ящерицу, оказавшуюся метра полтора в длину, а потом так же беспрекословно отнес ее назад. Вскоре общий пыл поугас, Алекс сдался, тоже отстал от парня и снова принялся флиртовать с Макси.

В конце концов они уединились на крыше, пока вся компания уселась смотреть какой-то фильм, а Никита пристроился немного поодаль, на подоконнике.

После свидания Алекс почувствовал себя расслабленно и умиротворенно.

Друзья ушли, младший Серебрянский заперся в библиотеке, где теперь жил, а сам Алекс растянулся на диване в гостиной.

Надо было попросить Макси остаться. Хотя Илек почему-то хмурился весь вечер и кидал в их сторону косые взгляды, словно ревновал собственную сестру. Может, думает, что Алекс до сих пор влюблен в лунастру, но это совершенно не так. Даже при упоминании ее имени Алекс оставался равнодушным. Жизнь возвращалась в прежнее русло – такое же, как «до Селестины».

С этой счастливой мыслью Алекс уснул.

…Он шел по узкому и длинному мосту, охваченному оранжево-багряными языками пламени, – шел прямо через огонь. Заунывно выл ветер, что-то потрескивало, то и дело его слепили белые вспышки. Пришла запоздалая мысль, что стоило бы взлететь, потому как нельзя же идти просто так по огненной тропе, но сколько он ни пытался вызвать крылья, они не появлялись.

Это чрезвычайно его расстроило, заставило занервничать. Алекс не чувствовал пылающего вокруг огня – ни жара, ни боли, ни страха, но идти становилось все труднее.

«А может, это и есть легендарный Via Combusta? Неужели я опоздал?!» – вдруг ужаснулся он. Но тут увидел вдали каменные зубцы Фамагусты – угольно-черные на фоне разгорающегося зарева.

«Куда я иду… Зачем?» – с ужасом думал Алекс, но продолжал двигаться вперед, навстречу каменным зубцам.

И вдруг ревущее пламя стихло; опали грозные ало-желтые языки, высокие мраморные зубцы ворот осветились ослепительно-белым сиянием, лившимся словно из-под земли.

Из-под двенадцати арок вышли девушки в красных платьях – их черные волосы змеились по плечам, а на головах горели золотые тиары, украшенные яркими рубинами.

Девушки окружили его и пошли хороводом. Глаза их были закрыты, но движения точны и грациозны.

– Зачем ты сделал это? – вдруг грустно спросила одна из них голосом Селестины. – Ты убил все, что было.

– И потерял все, что тебе дорого… – сказала вторая.

– И теперь ничего не вернуть, – дополнила третья.

Они вдруг заговорили на разные голоса, запричитали, стали обвинять, и Алекс не выдержал – закричал.

Проснулся он в холодном поту. Его бил непрекращающийся озноб, словно он промерз до костей. Алекс встал, помахал немного руками, попрыгал – не помогло. Тогда он принял горячий душ, а потом заварил себе ароматный чай.

И только после нескольких глотков полегчало.

Ничего еще не закончилось, вдруг понял он, глядя на улицу за окном, залитую мягким светом фонарей. Все только начинается.

Глава 6. Предложение Йозефа

Виталий Крыль решил на время спрятать Тима и Селестину на даче своих друзей. Увидев хлипкую деревянную дверь и косые окна с едва закрывающимися ставнями, а также деревце, росшее на черно-бурой мшистой крыше, Тим пошутил, что тренер – специалист по ветхой недвижимости.

– Попрячься с мое, тоже составишь свой личный каталог убежищ на все случаи жизни, – ответил на это Валерьич. – Когда я ушел из астральной разведки, меня некоторое время преследовали… В том числе люди твоего деда, Селестина.

– И за что? – поинтересовался Тим.

– За убеждения, Тим, за убеждения. За то, что имел свое мнение.

– Меня это не удивляет, – хмыкнула Селестина. – Йозеф сам говорил: чем сильнее у человека индивидуальность, тем больше у него врагов. Ну а вам с вашим характером вообще только прятаться.

– Как и тебе, – скупо улыбнулся Валерьич. – Я уж молчу про нашего белого дракона.

Тим на это лишь закатил глаза – ему до ужаса надоело прятаться. Он с тоской вспоминал свой дом на Солнечной: эх, какая же, оказывается, уютная была у него комната на втором этаже, с личным Пятачком на крыше…

В единственной комнатушке оказался старый диван, широкий стол, грубо сколоченный из досок, и ржавая чугунная печка, которая давно не работала. К счастью, на улице было тепло – октябрь подходил к концу, но еще летали везде паутинки бабьего лета.

Тут же устроили небольшой совет и договорились, что Валерьич пойдет к Йозефу. Виталий Крыль торопился: проверенные люди из «сияющих» дали ему сигнал – старик готов к переговорам. И верно, как только он напрямую связался с Йозефом, моментально получил приглашение. Мало того, глава Дома Сияния гарантировал, что гость ничем не рискует, если явится на встречу.

Однако, несмотря на заверения старика, Валерьич предупредил ребят, чтобы отправлялись к ранним, если он не вернется до полуночи.

Тиму этот план не понравился, но и ему хотелось знать, что случилось с Тимуром, насколько виноват Йозеф. И он прекрасно понимал, почему тренер идет на такой риск.

Крыль был уверен: Йозефу верить нельзя. Старик запросто откажется от своих обещаний, если разозлится. Но выхода не было – он должен потребовать объяснений.

Поэтому Валерьич молча вышел за дверь, лишь коротко кивнув: долго прощаться – только тревожить ребят еще больше.

Ночь окутала старый дом на окраине деревни. Виталий Крыль медленно пробирался по знакомой тайной тропке, что вела к неприметной калитке, болтавшейся на одной ржавой петле. Тесно окруженный высокими и раскидистыми грецкими орехами, дом стоял заброшенным, жители обходили его стороной, считая проклятым местом. Но Крыль хорошо знал историю дома и даже сам, как и другие астральные разведчики, распространял слухи о «чертовщине», потому как в этом старом особняке, за покосившейся дверью и заколоченными окнами, находился тайный терминал для переходов между астральными долинами. Именно здесь ожидает его сейчас Старый Томас, мистический лифт «сияющих», который отвезет его прямиком к Главе Дома.

Двери лифта со скрипом открылись, приглашая в таинственный полумрак кабинета.

– Ну, здравствуй, тренер маленьких астров, – поприветствовал его сухой голос.

Йозеф сидел, развалившись, на широком и мягком диване-подоконнике. За окном светилась праздничными вечерними огнями римская панорама. На старике был шелковый домашний халат, бархатно-синий, расшитый серебряными драконами.

Видя, что глава Дома Сияния ждет от него какого-то приветствия, Виталий Крыль слегка поклонился. Желать старому пройдохе здравствовать как-то не хотелось.

– Ну и зачем пришел, недружелюбный астр? – спросил тот, проницательно прищурившись. – Поведай старику свои мысли.

Крыль вскинул голову и решительно посмотрел в глаза Йозефу.

– Я хочу знать, что ты сделал с Тимуром Святовым.

Йозеф усмехнулся.

– Почему я? Может, это он мне навредил?

– Сомневаюсь. Тимур уравновешенный, а ты нет.

Старик хохотнул:

– Э-э, плохо ты знаешь Тимура, его бывший друг и товарищ. Впрочем, я тебя услышал… Давай тогда и я спрошу… Где дети?

– Далеко.

– Значит, в Раннем Мире.

– Да, они под защитой Арракис, – не стал спорить Крыль.

– Мне нужны оба, – холодно произнес Йозеф, встал и подошел к гостю. – И Селестина, и мальчишка. Если ты приведешь их, тогда я расскажу о том, что произошло. Вам троим и расскажу. Конечно, я гарантирую, что ни с кем из вас не случится ничего плохого.

Виталий Крыль глубоко задумался. Выходило гладко: Тим и Селест заглянут в «Родовязь», а Йозеф расскажет про Тимура. Судя по всему, старик уверен в своей правоте – ишь какой спокойный… Но что-то в его словах заставило Крыля насторожиться. И он перешел в наступление:

– Что ты с ним сделал? Только не надо сказок про предательство Микаэля! Я уверен, Тимур пострадал от твоих рук.

Йозеф неожиданно расхохотался.

– А ты все такой же подозрительный, Крыль. Признаться, я действительно хотел перерезать Святову астральную нить. Разве не так у нас поступают с

предателями? Но, так скажем, передумал. В самый последний момент.

– Наверное, вспомнил, сколько добра он тебе сделал, – усмехнулся Валерьич, стараясь выглядеть спокойным и равнодушным. У самого же бешено застучало сердце: Тимур жив?! Неужели есть надежда?.. – Сколько долин открыл он для тебя, сколько наград получил за прилежную службу…

Йозеф слушал его с полуулыбкой. Но глаза оставались холодными, черными, как бездна. Валерьич будто нырнул в глубину этих глаз, услышал крики и стоны тех, кто сгинул в сей тьме, и невольно поежился. Мерзкий старикан, никогда Валерьич не мог его понять. И как только Тимур сумел подобрать к нему ключик? Да и то поплатился за смелость…

– Я ведь прав? – осторожно подтолкнул к разговору Крыль.

Йозеф покачал седой головой.

– Нет, не угадал. Не это было решающим… В моей команде хватает хороших разведчиков. Верных и бесстрашных. Тимур… Он воспитал мою девочку как родную дочь. И это единственное обстоятельство, которое уберегло его от смерти… Я имею в виду, от моих рук.

– О, правду о тебе говорят: ты стал сентиментален, Йозеф, – не сдержавшись, едко заметил Крыль.

Сердце заныло. Он до последнего надеялся, что Тимур жив. Но, похоже, Йозеф собирается ему рассказать все ту же сказочку о побеге Тимура…

– Всегда рад, когда обо мне так думают. – Йозеф развел руками. – А еще говорят, что я жаден. И скуп. Особенно скуп на информацию. Хочешь знать больше, поделись тем, что имеешь, – приведи мне обоих.

Валерьич внутренне рассмеялся. За кого Йозеф его принимает? Он ни за что не станет рисковать жизнью ребят – ни Тима, ни Селестины! Но стоило потянуть время – вдруг старик где-нибудь да проговорится?

– Зачем тебе парень? – деланно удивился Валерьич. – Тим Князев – белоголовый. Да и Селестина уже не сможет стать черным драконом – ее тайнэр разбит. Лунаты избрали своего аурума. Выходит, для тебя бесполезны оба.

Йозеф не спеша прошелся по кабинету, заложив руки за спину. Когда он вновь повернулся к гостю, на его лице заиграла хитрая усмешка.

– Лунаты могут сколько угодно праздновать победу. Селестина все равно остается единственной лунастрой из рода черноголовых. Она видит родовой сон, ее сестры щедро поделятся с ней энергией в нужный час… Я знаю, как сделать так, чтобы она взошла со мной на Звездный Мост.

Крыль невольно подался вперед.

– А дальше? Ты сам собрался провести Сожженный Путь? Чтобы за тобой… больше никто не прошел?

Йозеф наградил посетителя тяжелым взглядом.

– Возможно, – неожиданно согласился он. – Но не думай, что я буду один. Уверен, Дизастр тоже готовится пройти первым. Я взойду на Звездный Мост, чтобы остановить его… ну а потом верну мир астрам.

– Как благородно, – усмехнулся Валерьич. – Сомневаюсь только, что люди в это поверят.

– Мне все равно, кто и во что поверит. Я хочу взять реванш за Ночь Сияния. Моя цель – остановить Дизастра. Он не должен пройти по Мосту, иначе двуликие никогда не увидят нового мира…

– Но как же Тим? – всерьез заинтересовался Валерьич. – Он стал сильвебром, белоголовым лунастром. Разве он не может провести астров в новый мир?

Йозеф недоверчиво покачал головой, цокнул языком, словно наивность собеседника его поражала.

– Ты же понимаешь, Крыль, что такого могущественного противника, как Дизастр, не остановит шестнадцатилетний мальчишка?

Валерьич усмехнулся:

– Но он может разгадать тайну, которую, как я понял, знает один лишь Дизастр, Недобрая Звезда, ваш бывший друг и старый враг.

Йозеф покачал головой.

– Дизастр – не человек. Он нечто другое… Он совершил страшный поступок – устроил Ночь Сияния… Ты не видел этого, Крыль, а я там был… Сотни сияющих вспышек… Армия белых карликов… – Он глубоко вздохнул, словно вновь переживал давно минувшее. – Его не интересуют люди. Он безразличен к человеческим чувствам и желаниям. Он мыслит планетами, мирами, пространствами… Ему нужен весь мир, вся наша Вселенная… Я должен его остановить.

Валерьич скептически вскинул бровь. Уж не свои ли мысли высказывает Йозеф? Может, это ему нужны планеты и пространства? Но вслух он сказал другое:

– А если Дизастр так и не выступит на поле боя? Если не откроет свое лицо?

Глаза Йозефа сверкнули.

– И откажется от Астралиса? Сомневаюсь. Но пока он прячется за крыльями лунатов, мы ничего не можем сделать. Надо выманить его, заставить сыграть в открытую.

– То есть спровоцировать? – уточнил Валерьич. Он чувствовал, что Йозеф на пороге важного признания.

Но старик вновь стал отстраненным.

– Поэтому мне и нужен твой мальчишка.

Крыль вскинулся.

– Что-что?

– Тим Князев нужен мне, – веско произнес Йозеф. – Я должен знать, какую тайну ему поручили разгадать. Ранние сделали его хранителем Первого Секрета… Превосходно. Я хочу знать, что же они скрыли даже от самих себя. Что для них настолько важно, что они обучили белоголового древнейшему, ценнейшему искусству «Восьми форм»… Белоголового!

Йозеф будто очнулся от своих мыслей. Изумленное лицо Валерьича его позабавило.

– Да, я знаю многое, тренер маленьких астров. Многое…

– Я не дам Тима в обиду, – твердо сказал Валерьич. – Если ты задумал плохое, лучше скажи об этом сейчас.

– Да кто его обидит? – Йозеф выглядел удивленным. – Наоборот, я помогу парню разгадать этот секрет, раз уж он взял на себя столь тяжелую ношу. Я позволю ему снова заглянуть в «Родовязь». Он ведь этого хочет?

Валерьич мучительно размышлял. Как старый волк, он чуял подвох, но не мог понять, что же его так тревожит в гладкой речи Главы Дома. С другой стороны, Йозеф не вел себя агрессивно, и это, несомненно, хороший знак. Да и его интерес понятен: кто же не хочет узнать, что скрыли ранние даже от самих себя? Но он твердо решил не пускать Тима и Селестину к Йозефу. Осталось только найти хорошие аргументы…

– Ну ладно, а что насчет Тимура? – предпринял он еще одну попытку. – Если ты виноват в его смерти, то будет сложно убедить Тима и Селестину, что ты желаешь им добра и хочешь помочь.

– Я даю слово, что не причиню им вреда, – категорично заявил Йозеф. – Мало того, обеспечу обоим защиту. Почти уверен, ты прячешь их где-то в нашем мире, ведь счастливчик Тим уже вышел на охоту за Первым Секретом? Вам лучше иметь надежного покровителя. Что касается твоего вопроса, Крыль, то скажи им так: все обстоятельства произошедшего между мной и Тимуром они должны узнать от меня. И только от меня.

– Мне надо подумать, – сдался Крыль, убедившись, что старик тверд как камень. – И посоветоваться с ними.

– Только поторопись, Крыль. – Взгляд старика стал напряженным. – Я-то терпелив, а вот время не терпит. Грядет Час Затмения, вскоре столкнутся великие силы мироздания, мы все должны быть наготове.

Крыль усмехнулся.

– Мы?

– Астры, Крыль, астры. Или ты думаешь, что я на стороне лунатов?

– Сдается мне, что ты на своей стороне, Йозеф, как и всегда… Но я понял тебя.

– Рад это слышать. В таком случае, приведи детей. И поскорее, пока их не нашли лунаты. Ты же большой парень, понимаешь – им нужна моя защита.

За окном едва рассвело. В комнате стало еще холоднее, но можно было зажечь лишь газовую горелку, чтобы вскипятить воду для чая. Впрочем, горячий напиток из трав помог немного согреться. Заняться было нечем, и Тим взялся учить Селестину пользоваться многогранником Капеллы. К его удивлению, девушка быстро освоила технику подбрасывания кристалла – сияющий октаэдр так и летал вокруг нее, прочерчивая в воздухе яркие, сложные линии, и уже к вечеру Селестина научилась уходить в тень.

Очень хотелось есть, но в доме не нашлось даже черствого хлеба, да и посуды было немного – здесь давно никто не жил. Очевидно, Валерьич выбрал самый заброшенный дом из своего «каталога ветхой недвижимости».

Чтобы отвлечься от тревожных мыслей и урчания в животе, Селестина предложила Тиму нарисовать тайновязь на его руках – у нее оставалось в рюкзаке немного черной краски.

– Есть специальный узор для усиления энергии, – объяснила она, старательно выводя у Тима на кисти правой руки замысловатые точечные рисунки. – Я узнала о нем на курсах в ДУБе.

Видя, как медленно она работает, Тим сказал, что вторую руку обрисует себе сам. Ему было приятно, что Селестина держит его ладони в своих, но не терпелось испробовать тайновязь.

Он справился за десять минут, и Селестина искренне удивилась, как быстро и как точно он воспроизвел довольно сложный рисунок.

– Теперь ясно, почему папа взял тебя в ученики, – потрясенно произнесла она. – С твоим талантом к рисованию ты можешь всего за несколько часов новый мир нарисовать.

Польщенный Тим только плечами передернул – бывали задания и потруднее.

Затем Селестина показала, как пользоваться тайновязью: следовало собрать энергию астральной и лунной нитей в области плечевого пояса, а затем мысленно направить по предплечьям, через запястья и кисти, до самых кончиков пальцев – тайновязь вберет в себя всю энергию без остатка, и тогда можно сотворить руками что угодно: создать защитный круг, слепить шар, болид, комету, астральный диск.

Тиму было приятно, что Селестина старается для него, все подробно разъясняет и показывает, хоть он и понимал, что ее симпатия – это просто благодарность за спасение. Или даже за то, что научил ее пользоваться октаэдром Капеллы. Конечно, она ничего не простила ему, да и он, если честно, тоже… Тим постарался не думать об этом и решил вести себя как можно дружелюбнее. В конце концов, как говорят, «на обиженных воду возят», и вообще, надоело! Поэтому он полностью сосредоточился на тайновязи и не заметил затаенной грусти в глазах Селестины – словно она хочет что-то ему сказать, но никак не решается.

Валерьич все не приходил, и, когда часы на смартфоне показали полночь, Тим и Селестина всерьез забеспокоились.

– Ты как хочешь, но если Валерьич не придет в течение получаса, я сам пойду в Дом Сияния, и плевать, что будет, – заявил Тим. – Я не хочу потерять еще одного человека, который мне очень дорог.

– Давай все-таки дождемся его, – увещевала Селестина. – А если не вернется до утра, тогда я сама отправлюсь к Йозефу…

– И поступишь неразумно.

Тим и Селестина разом облегченно выдохнули: в дверном проеме показался Валерьич. Выглядел он усталым, но довольным.

– Нельзя вам пока идти к старику, – заметил он после короткого, но бурного приветствия. Снял с плеча рюкзак, достал продукты: готовые салаты из магазина, какие-то йогурты, хлеб. – Извините, чем богат. – Он развел руками. – Зашел в местный супермаркет.

– Вначале расскажите, удалось ли вам поговорить с Йозефом, – попросил Тим. Он даже не взглянул на еду, как и Селестина, – оба жаждали новостей.

– Начну с хорошего: Йозеф не сердится и даже согласен предоставить вам защиту и покровительство. Приглашает вас в гости.

Прошла секунда, другая, и вот тишину дома нарушили возмущенные вскрики.

– Да как он смеет! – Селестина аж покраснела от злости. – Я бы пошла к нему, только чтобы его убить!

Она схватила со стола железную кружку и метнула ее в сторону двери – раздался неприятный, жалобный лязг – посудина угодила в металлическую дверную перемычку, упала на пол и гулко поскакала по полу, затихая.

Тим хмуро молчал, но по его лицу легко было догадаться, что он полностью согласен с девушкой.

– Как ему вообще пришло в голову позвать нас к себе?!

Подождав, пока гнев Селестины поутихнет, Валерьич пояснил:

– Йозеф хочет сам рассказать вам о том, что произошло.

И он обстоятельно передал весь разговор, ничего не утаив. Рассказал даже о том, что Йозеф планирует пройти по Звездному Мосту только с Селестиной, якобы для того, чтобы остановить Дизастра.

Тим и Селестина слушали напряженно, не перебивали. Но когда тренер сообщил, что Йозеф мечтает узнать Первый Секрет, Тим не выдержал:

– Ну уж нет, обойдется! Если я разгадаю эту тайну, то от меня он точно ничего не узнает!

– Понимаю твои чувства, Тим, но он обещал снова допустить тебя к «Родовязи».

Тим замер. Неужели Йозеф знает о Дерево-ключе? Знает, что нужно открыть книгу… Но откуда?!

Селестина решительно встала. Ее руки сжались в кулаки.

– Я не собираюсь помогать Йозефу завоевывать Астралис, – четко произнесла девушка. – К тому же я не дракон, у меня и так не получится пройти по Звездному Мосту, что бы там ни напридумывал дедуля… Но, – она вскинула голову, – я хочу узнать, что тогда произошло между ним и папой. И кто виновен… – Она замолкла. Ее губы задрожали, и она отвернулась.

Тим смутился. Он был тогда в Доме Сияния, говорил с Миком, но ничего не узнал! Хитрый Йозеф запутал следы, рассказал две версии, и до сих пор непонятно, что же произошло на самом деле.

– У нас же есть друзья – Вилл и Аника, они помогут разузнать то, что нужно, – проговорил он.

– А еще есть Мик, – подхватила Селестина. – Он тоже может навести справки. Да и вообще надо рассказать всем астральным домам о лживости и подлости главы Дома Сияния…

Валерьич нахмурился, явно не одобряя такой план.

– Я уверен, что этот старый пройдоха просчитал все наперед… И понимает, что мы не будем предавать это дело огласке. И вряд ли кто-то из «сияющих» знает больше нас… Наверняка Мик что-то разведал, поэтому ему и пришлось бежать. Или же сам стал предателем – все может быть.

– Не может! Мик не предатель! – твердо произнесла Селест. – Он всегда восхищался Тимуром.

– Йозеф и твой отец тоже были друзьями, – напомнил Валерьич. – И посмотри, что вышло. Я бы отдал всю Вселенную за то, чтобы узнать, из-за чего они поссорились. Почему-то уверен, что дело в тебе, Селест.

– Прекрасно, а теперь он хочет, чтобы я пришла к нему, – горько рассмеялась девушка. – Да еще вместе с Тимом! – В глазах парня тут же вспыхнула обида, и ей стало ужасно стыдно. – Я не имею в виду, что не рада твоей компании, – поспешно сказала она, запинаясь и краснея еще больше. – Вдруг я узнаю, что у меня есть какая-нибудь секретная сверхспособность, которая поможет мне… – Она собралась с духом: – Одолеть Йозефа!

Тим удивленно вытаращился – ого, Селестина готова драться с Йозефом!

«Честное слово, – подумал он, – она удивляет меня все больше».

– Мне нравится твой план, – невольно улыбнулся парень.

И Селест улыбнулась в ответ.

– Нет, категорически запрещено, – замотал головой тренер. – Никаких поединков, никаких драк и других необдуманных выходок. Мы должны действовать очень осторожно… И у меня есть другая мысль. Мне удалось связаться с Виллом, и он согласился помочь нам выкрасть «Родовязь» из кабинета Йозефа. Надо только выждать удобный момент.

– Ну а мы? – не выдержала Селестина. – Что нам делать?

– Ждать здесь, – жестко приказал Валерьич. – Многоликие озера… гм, с ними пока повременим. Без надежной охраны вы и с места не сдвинетесь. Но туда вам лучше идти вдвоем. А что ты думаешь, Тим? – вдруг обратился он к парню.

Тот глубоко вздохнул. Было видно, что в его душе идет нешуточная борьба.

– Ладно, я пойду с Селестиной на эти Многоликие озера, – наконец выдавил он хмуро. – Но как только многогранник приведет нас в нужное место, пусть она остается там разгадывать свои загадки, а я отправлюсь к лунатам. Раз уж в Дом Сияния нельзя.

– Нет, – тут же отрезал Валерьич. – Как я уже сказал, пока вы остаетесь ждать здесь. А я снова сгоняю в Дом Сияния под предлогом новых переговоров. Скажу Йозефу, что вы хотите знать все, что произошло, а уж потом подумать о союзе с ним.

– Но я хочу пойти с вами, – возразила Селестина. – Хочу посмотреть ему в глаза!

– И я, – поддакнул Тим. – Если он так хочет увидеть нас, сходим в гости. – Его брови сердито сдвинулись, а лицо посуровело.

Валерьич рассерженно вздохнул.

– Давайте сразу договоримся: старший в нашей компании я, а значит, я и решаю. – Он послал каждому по грозному взгляду. – Держитесь пока от Йозефа подальше. Неизвестно, что задумал этот старый… гм… пройдоха.

– Но вам может понадобиться наша помощь, – не отставала Селестина. – Мы знаем, как проникнуть в Дом тайно. Вместе мы…

– …будем чересчур заметны, – закончил за нее Валерьич. – И не переживайте за меня, я справлюсь… А пока что идите отдыхайте. Я побуду на страже.

– Я тоже, – тут же вызвался Тим. Он точно знал, что вряд ли заснет. К тому же он хотел выпытать у Валерьича, как тот собирается проникнуть в Дом Сияния, чтобы выкрасть «Родовязь».

– Ну уж нет, – неожиданно возразил тренер. – Я решил, что уйду на рассвете. А вам советую быстро поесть и ложиться спать – завтра вам понадобятся свежие силы.

– Чтобы прятаться здесь, много сил не надо, – пробормотала Селестина. Она была ужасно расстроена и не скрывала этого.

После нехитрого ужина они улеглись по своим спальникам и даже пожелали друг другу спокойной ночи. Слушая скрип половиц на крыльце под шагами Валерьича, Тим вдруг вспомнил об Алексе.

Какой же козел! Конечно, это не новость, но после того, что Волков намеревался сделать – столкнуть Селест со скалы… это ж надо быть последней сволочью! Но почему он это сделал? Почему решился на такой мерзкий, отвратительный шаг? Чуть не стал убийцей… Приказал отец, захотелось славы, личные счеты с Селест? В душе Тима поднялась волна ярости – настоящее цунами! В голове не укладывалось, как можно так поступить. И вдруг утихло: Тим вспомнил, что и сам он тоже забрал предназначение Селест. Пусть и невольно, но теперь он сильвебр, а это была ее судьба. Выходит, они с Алексом похожи? Сознавать это было очень больно, Тим заворочался с боку на бок и наконец не выдержал, сел. Нет, он бы никогда не пошел на такой шаг, не столкнул бы человека со скалы. А уж Селест… Смог бы он сам предать ее, подставить друзей, как вышло в ущелье Аар? Даже если бы злился, страшно злился… Неизвестно. Нет, он бы этого не сделал. Тим видел: Селестина искренне раскаивается. Наверно, она и вправду тогда сильно разозлилась… И все же ее это не оправдывает. А что же Алекс, интересно? Как он-то себя чувствует после того, что совершил? Наверняка купается сейчас в лучах славы…

Когда они с Валерьичем сидели в засаде, Тим видел, что Селестина сама прыгнула. Но видел и как Алекс шагнул к ней…

Тим снова почувствовал гнев – тот нарастал короткими, болезненными волнами, причиняя почти физическую боль. Ничего, Алекс же теперь аурум, черный дракон, а значит, им придется столкнуться в поединке – так все говорят. Лунаты даже не скрывают, что не хотят видеть других драконов на Мосту… Тим крепко сжал кулаки – скорей бы уже поединок…

В комнате было уютно и тепло, пахло пылью, сухими досками и старыми вещами, словно в доме у любимой бабушки.

Тим слышал, как рядом, всего в нескольких метрах от него, в своем спальнике ровно дышит Селестина, и почему-то от этого вновь стало спокойно на душе. Честно говоря, не очень-то он доверял ей после того, что произошло в ущелье Аар, но все же надеялся, что она не причинит ему зла хотя бы в благодарность за свое спасение. А то вдруг свяжется с Алексом…

Тим задумчиво хмыкнул, лениво оценивая эту версию, широко зевнул, лег, поудобнее устраиваясь, и наконец уснул.

Еще до рассвета их разбудили голоса – кто-то тихо переговаривался. Неожиданно Тим расслышал знакомые интонации и, неслышно выскользнув из спальника, мягко вскочил на ноги.

Сердце бешено стучало.

Алекс!

Селестина бесшумно последовала его примеру, ловко освобождаясь от спальника. Зрачки ее фиалковых глаз расширились, словно у кошки, почуявшей добычу.

– Это он! – потрясенно прошептала она.

Тим резко шагнул к девушке, одним движением заломил ей правую руку за спину.

– Ты нас предала! – процедил он, одновременно прислушиваясь к происходящему снаружи. – Снова!

– Отпусти, дурак… – прошипела в ответ Селестина. – При чем тут я?! Наверняка Алекс тебя почуял… Выследил.

– Что?

– Забыл? – Девушка так удивилась, что даже перестала вырываться. – Алекс связан с тобой энергией из тайнэра. В нем же течет и твоя энергия… Он может чувствовать тебя. Особенно если ты в ярости.

– И тебя, – едва слышно дополнил Тим. – Ведь он разбил и твой тайнэр, на Горе Чистых Звезд. Так говорил Валерьич, а он видел все до самого конца.

Селестина сердито глянула на Тима и не ответила. А тот вдруг вспомнил, что вчера действительно сильно разозлился на Волкова и даже мечтал о мести. Неужели именно тогда враг его почуял?..

Голоса приблизились.

– Кто в доме? – раздался незнакомый мужской голос.

– Никого, – глухо произнес Валерьич. – Я здесь один.

– А почему спишь на веранде? – ехидно спросил пришедший. – Охраняешь ведь, да? Заходи первый.

Тим замер, ослабляя хватку. Селестина воспользовалась этим, высвободилась и тут же сама приложила палец к губам. Выглядела она сердитой, но сосредоточенной.

– Они там, – уверенно заявил Алекс. – Я чувствую обоих.

– Там никого нет, – жестко повторил Валерьич. И добавил с нажимом: – Там только ветер.

Тим понял, что медлить нельзя. Он достал многогранник, а потом тронул Селест за плечо, знаками приказывая ей взять подарок Капеллы и повторять за ним.

Это был очень странный переход, не похожий ни на какие другие. Даже Лисья Нора казалась детской горкой в парке по сравнению с этими виражами. Селестине почудилось, что в какой-то момент она вся рассыпалась на мелкие

кристаллы – алые, сверкающие, с острыми ровными гранями. Она все видела, слышала и чувствовала: как с шумом отворилась дверь и она пролетела мимо крепкого бородатого человека с неприятным лицом, посмотрела в желто-зеленые глаза Алекса, в нетерпении заглядывающего внутрь дома, и – взмыла в небо. Она слышала, как кто-то злобно выругался, как рассмеялся Валерьич, почувствовала дыхание Тима рядом… и вдруг увидела его самого, состоящего из прозрачных кристаллов, – он не был сейчас человеком, не был существом, не был ветром; скорее, он стал озорной кометой с ярким хвостом из разноцветных огней, переливающихся на гранях хрустальных капель… Они летели и летели, взмывая все выше, сквозь пространство, наполненное блуждающими искрами, а потом внезапно ринулись вниз, через пелену облаков, туман и дождь, сквозь камень и бетон, лесную хвою и лунное сияние… И Селестина вдруг поняла, что они мчатся на хвосте звездного света, летящего к самой земле; возможно, это был путь падающей звезды, который люди видят во время августовских звездопадов, а может, личный путь Капеллы, по которому мистресса иногда спускается в наш двуликий мир…

Глава 7. Лунница

Наступил ноябрь. Алекса пригласили на Лунницу – самый любимый праздник лунатов, символизирующий силу и мощь лунного народа. Обычно в эту ночь они с компанией летели на какую-нибудь шумную вечеринку на крыше, но сегодня их с Ильей пригласили на официальное торжество. Близился Час Затмения, и Луннице в этом году придавали особое значение. Алекс знал, что на празднике, который будет проходить во дворце Медеи и Монеи, где соберется весь свет лунной знати, ему вручат что-то очень важное.

Вначале Волков-старший убеждал сына надеть традиционный костюм лунатов: длинное бело-желтое одеяние, густо расшитое золотой нитью да еще с поясом, отделанным чеканными пластинами из миллениума. Алекс представил, как он припрется в такой хламиде на самое крутое событие за всю свою жизнь, и чуть не взвыл от негодования.

– Ты должен поддержать традиции предков, – увещевал его Михаил Волков. Сам он, кстати, собирался пойти в обычном деловом костюме.

Присутствовавший при разговоре Илья стоял с глупой ухмылкой и важно кивал, пока и ему тоже не принесли подобный костюм.

Алексу все же удалось настоять на своем. Илья наконец-то горячо его поддержал, да и звонок Дмитрия Серебрянского сделал свое дело. Отчим Селестины сообщил, что форма одежды предполагается свободная, это же не старинный обряд.

В результате Алекс надел желтую футболку и черный пиджак, а приглашенная по такому случаю команда стилистов вручила еще узкие туфли, впрочем, довольно удобные, и золотую цепочку с тремя полумесяцами на запястье. Стилисты также попытались сунуть ему в нагрудный карман желтый платок с вышитым черным драконом, но порядком уже взбешенный Алекс наотрез отказался.

Парикмахер в несколько движений сделал модную стрижку – выбрил затылок, оставив копну волос на макушке и не тронув отросшую челку. Только визажист оказался без дела – Алекс просто выгнал его из квартиры, наградив бесцеремонным толчком под ребра.

– Можно мне хоть лицо мое оставить? – процедил он.

– Ты теперь на виду, – осуждающе произнес стилист и нацепил на нос Алексу очки с затемненными стеклами. – Лучший лунат мира. Ты должен выглядеть соответствующе. Парни будут равняться на тебя, а девушки – вешаться на шею.

И он молниеносно опрыскал шею Алекса каким-то пряным парфюмом – видимо, это должно было привлечь девушек еще больше.

Тут уж Илья не выдержал и загоготал, за что получил тройную порцию того же парфюма и закашлялся, вдохнув большую часть.

Впрочем, с Ильей проделали те же процедуры и даже вручили платок, от которого отказался Алекс. Парень охотно принял все, что только предложила ему команда, и даже разрешил вернувшемуся тайком визажисту подровнять себе брови, отчего у главного стилиста тут же улучшилось настроение.

Сперва все шло неплохо: Алекс, Илья и Никита плыли на богато украшенной фонариками гондоле, выделенной специально для них, и глазели по сторонам. Роскошь венецианского дворца мистресс поражала воображение: залитые лунным светом мраморные бортики, колонны, ступени многочисленных лестниц, величественная крыша ротонды, украшенная гигантскими желтыми цветами, огромная балюстрада; а перед дворцом – сияющие разноцветными огнями гондолы со все прибывающими на праздник гостями. Вокруг всего этого великолепия, как маленькие луны, кружили белые летающие фонарики. Алекс приметил в толпе гостей немало красивых девушек – стройных, изысканных, в умопомрачительных вечерних платьях – и мысленно возблагодарил сердитого стилиста за свой вид. «Кажется, вечер будет прекрасный», – решил Алекс.

И действительно, за богато сервированными столиками то и дело произносились речи в честь Александра Волкова, аурума, истинного черного дракона лунатов. Медея и Монея, в длинных платьях из паутины черных и белых кружев, вызвали его на сцену и представили собравшимся как лучшего ученика Двуликого Университета в Болонье и сильного молодого мистика, подающего большие надежды. И все пили вино в честь Луны, матери лунного народа, хранительницы двуликого мира.

Алекс знал, что отец, Дмитрий Серебрянский и еще несколько важных персон празднуют в тесном кругу где-то в тайных залах дворца. Конечно, он бы с удовольствием послушал, о чем они там говорят, но и здесь, в этом чудесном зале с огромными люстрами-шарами, было чем заняться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/natalya-scherba/tanec-belyh-karlikov

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити